

Zukunft

Informationsblatt des Zentralrats der Juden in Deutschland – Deutsch und Russisch

3 Archiv

Der Internationale Suchdienst in Bad Arolsen hat einen neuen Namen

4 Weiße Stadt

Tel Aviv hat weltweit die meisten Bauhaus-Gebäude

8 Schibboleth

In München ist eine Ausstellung zum Thema Grenzen zu sehen

Berater

Die Bundesregierung hat einen Beratungskreis für den Bundesbeauftragten für jüdisches Leben in Deutschland und den Kampf gegen Antisemitismus, Dr. Felix Klein, einberufen. Das neue Gremium soll zwei- bis dreimal im Jahr zusammenkommen und an der Formulierung von Strategien zur Identifizierung von Handlungsfeldern im Kampf gegen Antisemitismus und zur Sichtbarmachung jüdischen Lebens in Deutschland mitwirken.

Mitglieder des Beratungskreises sind Prof. Dr. Barbara Traub, Vorstandsvorsitzende der Israelitischen Kultusgemeinde Würtemberg und Mitglied des Präsidiums des Zentralrats der Juden in Deutschland, Marina Chernivsky, Leiterin des Kompetenzzentrums für Prävention und Empowerment der Zentralwohlfahrtsstelle der Juden in Deutschland, Dr. Dani Kranz von der Bergischen Universität Wuppertal, Sybille Hoffmann, Referentin im Baden-Württembergischen Landesinstitut für Schulentwicklung, Prof. Dr. Doron Kiesel, wissenschaftlicher Direktor der Bildungsabteilung des Zentralrats, Prof. Dr. Volkhard Knigge, Direktor der Stiftung Gedenkstätten Buchenwald und Mittelbau-Dora, Dervis Hizarci, Antidiskriminierungsbeauftragter für die Berliner Schulen, und Burak Yilmaz, Leiter der Projekte „Muslime in Auschwitz“, „Heroes Duisburg“ und „ReStart“. Alle üben ihre Tätigkeit im Beratungskreis ehrenamtlich aus. zu

Комиссия

Правительство ФРГ создало консультационную комиссию при уполномоченном федерального правительства по еврейской жизни в Германии и борьбе с антисемитизмом д-ре Феликсе Кляйне. Эта новая комиссия, которая будет собираться два-три раза в год, примет участие в разработке новых стратегий в борьбе с антисемитизмом и будет содействовать тому, чтобы еврейская жизнь в Германии стала более зримой. В состав консультационной комиссии вошли председатель правления Еврейской религиозной общины Вюртемберга, член Президиума Центрального совета евреев в Германии профессор, д-р Барбара Трауб, руководитель центра компетенции Центральной благотворительной организации евреев в Германии по превентивной работе и разработке стратегий противодействия антисемитизму и дискриминации Марина Чернивски, д-р Дени Кранц из Вуппертальского университета, сотрудник Земельного института школьного образования Баден-Вюртемберга Зибилла Хоффман, научный директор отдела образования ЦСЕГ профессор, д-р Дорон Кизель, директор фонда «Мемориальный комплекс Бухенвальд и Миттельбау-Дора» профессор, д-р Фолькхард Книгге, ответственный за борьбу с дискриминацией в берлинских школах Дервиш Хизарджи, а также руководитель проектов «Мусульмане в Аушвице», «Heroes Duisburg» и «ReStart» Бурак Йылмаз. Все члены комиссии работают в ней на общественных началах. zu

Bedrohte Spezies

Acht Jahrzehnte nach Ausbruch des Zweiten Weltkrieges steht die Menschheit auf dem Prüfstand

Am 1. September jährt sich zum 80. Mal der Ausbruch des Zweiten Weltkrieges. Die Kampfhandlungen, vor allem aber Verbrechen an Zivilisten, haben – eine genaue Zahl lässt sich nicht ermitteln – wahrscheinlich zwischen 50 Millionen und 60 Millionen Menschenleben gefordert, unter ihnen sechs Millionen Juden, Opfer der Schoa.

Die Erschütterung des Weltgefüges war so gewaltig, dass der Krieg und die während seiner Dauer begangenen Morde auch acht Jahrzehnte später in der Empfindung eines großen Teils der Menschheit nicht wirklich vergangen sind.

Wie es zu diesem Krieg kommen konnte, ist eine Frage, die uns bis heute bewegt, auch wenn die Tatsachen von der historischen Forschung umfassend behandelt worden sind. Eine zweite, für die Zukunft nicht minder wichtige

Mit der Undenkbarkeit des Genozids halten es auch heute nicht alle so genau.

Frage lautet: Was hat die Menschheit seitdem gelernt? Bei ehrlicher Betrachtung muss die Antwort darauf lauten: nicht genug.

Важнейшая задача

Сегодня, спустя 80 лет после начала Второй мировой войны, вопрос о том, какие уроки человечество извлекло из этой войны, актуален как никогда

Первого сентября исполняется 80 лет со дня начала Второй мировой войны. В результате боевых действий, а также преступлений в отношении мирного населения по разным подсчетам погибло от 50 до 60 миллионов человек (точное количество жертв установить невозможно). В число жертв входят и шесть миллионов евреев, уничтоженных во время Холокоста.

Война вызвала такие огромные потрясения в мире, что даже по прошествии 80 лет значительная часть человечества сохраняет память о ней и совершенных в её ходе убийствах.

Мы по сей день задаёмся вопросом о причинах этой войны, хотя исторические факты были обстоятельно проанализированы учёными. Второй не менее важный для будущего вопрос гласит: достаточно ли выводов человечество сделало из опыта Второй мировой войны? Если честно отвечать на этот вопрос, то следует признать, что недостаточно.

Если в 1945 году кто-то думал, что эпоха геноцидов закончилась раз и навсегда, то он очень ошибался. Особенно шокирующим примером тому является геноцид в Руанде, в ходе которого за три месяца с небольшим там было убито от 800 тысяч до од-

ного миллиона человек. Несмотря на поступавшие тревожные сигналы, мировое сообщество ничего не сделало для предотвращения или прекращения этой резни.

До сих пор идея недопустимости повторения геноцида усвоена отнюдь не всеми. Так, если бы Ирану удалось осуществить свои открыто и настойчиво выражаемые намерения, то мы бы стали свидетелями второго Холокоста, на этот раз в отношении Израиля. Разумеется, еврейское государство сможет предотвратить реализацию этих планов, однако уже сам факт, что в большинстве стран мира иранское руководство считается легитимным, а в некоторых случаях даже уважаемым партнёром, говорит о многом.

Не новым, но в силу своих сегодняшних масштабов особенно опасным феноменом является тесная взаимосвязь между технологией и разрушительным потенциалом оружия. Так, появление меча в четвёртом тысячелетии до н. э. стало прорывом не только в технологическом, но и в военном отношении. Однако меч не был оружием массового уничтожения. Сегодня человечество располагает достаточным арсеналом ядерного оружия, чтобы уничтожить само себя.

Wohl wahr: Mehrere Jahrzehnte lang hat das nukleare Schreckensgleichgewicht zwischen den Ländern mit den beiden größten Kernwaffenarsenalen funktioniert, auch wenn es einige Beinahe-Konfrontationen gab. Heute aber

Nach sechs Jahren und einem Tag: Mit der Unterzeichnung der japanischen Kapitulationsurkunde (im Bild) am 2. September 1945 ging der Zweite Weltkrieg offiziell zu Ende | Foto: World Imaging, CC BY-SA 3.0, Wikimedia Commons

könnte die Welt in der ersten Phase eines multinuklearen Zeitalters stehen, in dem eine immer größere Zahl von Akteuren, inklusive schwer berechenbarer Regimes oder sogar Terrororganisationen, in den Besitz von Kernwaffen gelangen könnte.

Selbst ein „kleiner“ Atomkrieg könnte binnen kürzester Zeit Dutzende von Millionen Menschenleben fordern. Mehr als das: Heute hat sich das Wettrennen bei Technologien wie Cyberkrieg oder Raketenabwehr verstärkt, die selbst zwar nicht zur Entwicklung von Kernwaffen dienen, zu deren Einsatz aber verleiten könnten. Szenarien dafür werden nicht nur in dystopischen Romanen und Fernsehserien entwickelt, sondern beschäftigten real existierende Militärplaner.

Das besagt nicht, dass das ungeheure Zerstörungspotenzial, über das der Mensch verfügt und das in den kommenden Jahrzehnten wahrscheinlich weiterwachsen wird, sich tatsächlich auf globaler oder auch „nur“ auf regionaler Ebene entlädt. Die beste Absicherung dagegen wäre es indessen, wenn die Menschheit die ihr drohende Gefahr begreift und sich ihr geschlossenen entgegenstellt. Das scheint nicht immer und nicht überall der Fall zu sein. Genau das aber ist unsere wichtigste Aufgabe: das Böse beim Namen zu nennen und die Augen vor der Größe der drohenden Katastrophe nicht zu verschließen. Vielleicht mehr denn je steht die Menschheit 80 Jahre nach Ausbruch des Zweiten Weltkrieges auf dem Prüfstand. zu

Следует признать, что на протяжении нескольких десятилетий равновесие военных потенциалов двух ядерных супердержав позволяло сохранять мир, хотя несколько раз они были в одном шаге от вооружённого конфликта. Однако сегодня существует вероятность того, что мир окажется на пороге новой эпохи, когда

До сих пор идея недопустимости повторения геноцида усвоена отнюдь не всеми.

число обладателей ядерного оружия будет постоянно увеличиваться. В их числе могут оказаться труднопредсказуемые режимы и даже террористические организации.

Даже «небольшая» атомная война за самое короткое время может унести жизни миллионов людей. Более того, сегодня усилилась гонка вооружений в сфере таких технологий, как ведение кибервойны и развитие

систем противоракетной обороны. Хотя сами по себе эти технологии не связаны с разработкой ядерного оружия, однако они могут привести к его использованию. Соответствующие сценарии существуют не только в романах-антиутопиях и телевизионных сериалах, но и в планах реальных военных стратегов.

Это не означает, что гигантский разрушительный потенциал, которым обладает человечество и который, вероятно, ещё больше вырастет в ближайшие десятилетия, действительно будет задействован на глобальном или «всего лишь» региональном уровне. Лучшее, что человечество может сделать для предотвращения такого развития событий, – это осознать угрожающую ему опасность и совместными усилиями противостоять ей. Увы, пока это происходит не всегда и не везде. Однако именно это является нашей важнейшей задачей: не бояться называть зло злом и не игнорировать масштабы угрожающей нам катастрофы. Возможно, сегодня, спустя 80 лет после начала Второй мировой войны, человечеству больше, чем когда-либо необходимо продемонстрировать свою способность извлекать уроки из прошлого. zu

Der Dialog geht weiter

In Würzburg fand eine weitere Veranstaltung des Programms „Schalom Aleikum“ statt

Im Gespräch: Pfarrerin Angelika Wagner, Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster, Moderatorin Ilanit Spinner und Michél Schnabel, zweiter Vorsitzender von „Selam Mainfranken“ (v. l. n. r.) | Foto: O. Mack

In der letzten Juliwoche fand eine weitere Veranstaltung im Rahmen des vom Zentralrat der Juden in Deutschland initiierten und durchgeführten Dialogprogramms „Schalom Aleikum“ statt. Auf Einladung des Zentralrats diskutierten die Teilnehmer im jüdischen Gemeindezentrum „Shalom Europa“ in Würzburg über Fragen der Identität, des interreligiösen Miteinanders ebenso wie über Diskriminierungserfahrungen von jüdischen, muslimischen und christlichen Familien.

Die Teilnehmer stellten viele Gemeinsamkeiten fest.

Unter anderem diskutierten Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster, der zweite Vorsitzende des Vereins „Selam Mainfranken“ Michél Schnabel und Pfarrerin Angelika Wagner von der David-Schuster-Realschule über den Umgang mit Vorurteilen in Schulen.

Es ging auch um familiäre und gesellschaftliche Verantwortung sowie darum, wie Ausgrenzung und Diskriminierung zu bekämpfen sind. In einem lebhaften und offenen Austausch stellten die Teilnehmer viele Gemeinsamkeiten fest.

Dr. Schuster verwies auf das gute Miteinander der Religionen in Würzburg. Zugleich räumte er ein, dass es Probleme und Vorurteile auch in Unterfranken gebe. Dazu erklärte er: „Wir müssen den Austausch verstärken, um Antisemitismus und andere Diskriminierungsformen abzubauen. Der zunehmenden Spaltung der Gesellschaft müssen wir entgegenwirken. Ich bin froh über diese intergenerationale Begegnung jüdischer, muslimischer und christlicher Familien.“

Nach der thematischen Einführung setzten sich zwölfjährige Kinder von drei Familien mit dem Thema Vorurteile auseinander. Sie stellten vor allem fest, dass ein respektvolles Miteinander selbstverständlich sein sollte.

Moderiert wurde die Begegnung von der Reporterin des Bayerischen Rundfunks Ilanit Spinner. Die Auftaktveranstaltung des von der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration, Staatsministerin Annette Widmann-Mauz, geförderten Programms hatte Anfang Juli in Berlin stattgefunden (s. „Zukunft“ 7/2019). zu

Диалог продолжается

Местом проведения второго мероприятия программы «Шалом Алейкум» стал Вюрцбург

В конце июля в Вюрцбурге в еврейском общинном центре «Шалом Европа» прошло ещё одно мероприятие инициированной Центральным советом евреев в Германии программы «Шалом Алейкум».

В результате оживлённого и открытого диалога участники констатировали, что у них есть много общего.

Д-р Шустер сказал, что в Вюрцбурге разные религии мирно сосуществуют друг с другом. Однако при этом он признал, что проблемы и предрассудки имеются и в Нижней Франкнии. «Для борьбы с антисемитизмом и другими формами дискриминации нам необходимо расширять диалог. Мы должны противостоять усиливающемуся расколу в обществе. Я рад тому, что здесь собрались вместе представители разных поколений евреев, мусульман и христиан».

Затем состоялась беседа, посвящённая предрассудкам, в которой приняли участие трое двенадцатилетних детей разных вероисповеданий. Главный вывод, который дети сделали из этой беседы, – это то, что уважительное отношение друг к другу должно быть чем-то само собой разумеющимся.

Ведущей на мероприятии была корреспондент телерадиовещательной компании «Байерischer рундфунк» Иланит Спиннер. Первое мероприятие программы «Шалом Алейкум», финансируемой уполномоченной федерального правительства по вопросам миграции, беженцев и интеграции, государственным министром Аннеттой Видман-Мауц, состоялось в начале июля в Берлине (см. «Zukunft» 7/2019). zu

AUS DEN GEMEINDEN – JÜDISCHES LEBEN

GEMEINDETAG

Vom 19. bis 22. Dezember findet in Berlin der diesjährige Gemeindegtag des Zentralrats der Juden statt. Wie der Zentralrat mitteilte, werden dabei mehr als 1000 Teilnehmer erwartet. Teilnahmeberechtigt sind alle Mitglieder jüdischer Gemeinden. Der Gemeindegtag steht unter dem Motto „In Deutschland zu Hause“. Dazu erklärte der Zentralrat: „Für die jüdische Gemeinschaft steht fest: Wir sind in Deutschland zu Hause! Dies gilt auch in Zeiten eines wachsenden Antisemitismus und des erstarkten Rechtspopulismus. Zugleich stellen sich durch die aktuellen gesellschaftlichen Entwicklungen viele Fragen, auch über die Zukunft der jüdischen Gemeinden.“ Über diese Fragen werde beim Gemeindegtag diskutiert. Zum Programm gehören Podiumsdiskussionen, Vorträge, Konzerte und Lesungen. Eröffnet wird der Gemeindegtag von Bundespräsident Dr. Frank-Walter Steinmeier. Weiterführende Informationen sind unter www.gemeindegtag-2019.de aufrufbar.

KRITIK

Zentralratspräsident Dr. Josef Schuster hat die Entscheidung der Staatsanwaltschaft Dortmund, keine Ermittlungen gegen die Neonazi-Partei „Die Rechte“ einzuleiten, scharf kritisiert. „Die Rechte“ war vom Landesverband der Jüdischen Gemeinden Westfalen-Lippe wegen Volksverhetzung angezeigt worden, nachdem sie im Europawahlkampf ein Wahlplakat mit der Losung „Israel ist unser Unglück“ eingesetzt hatte – in Anlehnung an „Die Juden sind unser Unglück“, eine Parole des nationalsozialistischen Hetzblattes „Der Stürmer“. Auf einem anderen Wahlplakat der Partei hatte es geheißen: „Wir hängen nicht nur Plakate“ und darunter, kleingedruckt, „Wir kleben auch Aufkleber“.

Obwohl beide Plakate vom Oberverwaltungsgericht Münster untersagt worden waren, erklärte die Dortmunder Staatsanwaltschaft nunmehr, für strafrechtliche Ermittlungen reichten die Sprüche nicht aus. Wenn ein Slogan mehr als nur eine Deutung zulasse, müsse nämlich zugunsten des Täters angenommen werden, er habe die für ihn strafrechtlich günstigste Deutungsmöglichkeit im Sinn gehabt. „Bei der Begründung sträuben sich mir die Haare“, erklärte Dr. Schuster gegenüber der Neuen Osnabrücker Zeitung. Er warf der Staatsanwaltschaft vor, rechtliche Spielräume gegen Rechtsextreme nicht auszunutzen. Dies werde in der rechts-extremen Szene als Freibrief und Ermutung verstanden.

POTSDAM/BUDAPEST

Die School of Jewish Theology der Universität Potsdam und das Landesrabbinerseminar der Jüdischen Universität Budapest haben eine Grundsatzvereinbarung über intensive Zusammenarbeit unterzeichnet. Damit bekräftigen beide Hochschulinstitute ihren Entschluss, die vielfältigen Beziehungen, die zwischen ihren jeweiligen Vorgängerinstituten vor dem Zweiten Weltkrieg bestanden haben, wieder aufzunehmen und im Rahmen der europäischen Hochschullandschaft von Neuem zu beleben. Der Direktor der School of Jewish Theology, Rabbiner Prof. Dr. Walter Homolka, erklärte: „Wir wollen damit an der Zukunft jüdischen Lebens in der Europäischen Union bauen.“ Der Rektor des Budapester Landesrabbinerseminars, Dr. Károly Vajda, führte unter anderem aus, das gemeinsame Haus Europa eröffne beiden Rabbinerseminaren eine neue Weite jüdischen Denkens. Im Rahmen der geplanten Kooperation soll es einen Forschenden- und

Studierendenaustausch zwischen den beiden Lehrstätten ebenso wie gemeinsame Forschungs- und Publikationsprojekte geben. Geplant sind auch Kommunikations- und Multimedia-Aktivitäten sowie ein Informationsaustausch über Lehrprogramme und -methoden.

Setzt auf Zusammenarbeit: Hessens Antisemitismusbeauftragter Uwe Becker | Foto: dpa

HESSEN

Der hessische Beauftragte für jüdisches Leben und den Kampf gegen Antisemitismus, Uwe Becker, traf in Jerusalem mit dem israelischen Staatspräsidenten Reuven Rivlin zusammen und besprach mit ihm unter anderem die Möglichkeiten, im Bereich der Bildung gegen ein falsches Israelbild vorzugehen. Dabei sprach sich Becker für eine engere Kooperation zwischen Hessen und Israel im Bereich des Jugendaustauschs aus. In diesem Bereich, so der Antisemitismusbeauftragte, könnten Beispiele wie das Projekt der Kommunalen Ausländervertretung in Frankfurt zusätzliche Impulse geben. So hätten muslimische Jugendliche im vergangenen Jahr an einem Israel-Projekt teilgenommen und so das Land direkt kennengelernt. Dieses Projekt möchte Becker auf das ganze Land Hessen ausweiten.

НОВОСТИ ОБЩИН – ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ

СЪЕЗД ОБЩИН

В Берлине с 19 по 22 декабря пройдёт Съезд общин Центрального совета евреев в Германии. Как сообщил ЦСЭГ, ожидается, что на этот Съезд, в котором может принять участие все члены еврейских общин, приедет более 1000 человек. Съезд общин будет проходить под девизом «В Германии дома». В этой связи ЦСЭГ заявил: «Еврейское сообщество уверено: в Германии мы дома! Это относится и

Treffpunkt Berlin: Im Dezember findet der diesjährige Gemeindegtag statt | Foto: Zentralrat der Juden in Deutschland

к временам растущего антисемитизма и усиливающегося правого популизма. В то же время в связи с сегодняшней ситуацией в обществе возникает много вопросов, в том числе и о будущем еврейских общин». Эти вопросы будут обсуждаться на Съезде. В программу Съезда общин войдут подиумные дискуссии, доклады, концерты и чтения. Его откроет президент ФРГ д-р Франк-Вальтер Штайнмайер. Более подробную информацию можно получить на сайте www.gemeindegtag-2019.de.

КРИТИКА

Президент Центрального совета евреев в Германии д-р Йозеф Шустер подверг острой критике решение прокуратуры Дортмунда не проводить расследование в отношении неонацистской партии «Правые», на которую подал заявление в полицию Земельный союз еврейских общин Вестфалии-Липпе за разжига-

ние национальной розни. Причиной заявления стал плакат, вывешенный этой партией в связи с выборами в Европарламент, на котором было написано: «Израиль – это наше несчастье» по аналогии с одним из лозунгов нацистской анти-семитской газеты «Штюрмер»: «Еврей – это наше несчастье». На другом предвыборном плакате этой партии было написано: «Мы вешаем не только плакаты», а ниже мелким шрифтом: «Мы ещё и наклейки расклеиваем». Хотя Высший административный суд Мюнстера запретил вывешивать оба плаката, прокуратура Дортмунда сочла, что написанные на них высказывания не дают достаточных оснований для возбуждения уголовного дела. По её мнению, если содержание лозунга неоднозначно и допускает другие толкования, то, исходя из презумпции невиновности, предполагается, что его автор имел в виду формулировку, которая может повлечь за собой наиболее благоприятные для него юридические последствия. «От этого обоснования у меня волосы встают дыбом», – заявил д-р Шустер газете «Нойе оснабрюккер цайтунг». Он упрекнул прокуратуру в том, что в борьбе с правым экстремизмом она не использует все юридические возможности. Д-р Шустер сказал, что правые экстремисты воспримут это решение как оправдание и поощрение своих действий.

POTSDAM/BUDAPEST

Кафедра еврейской теологии Потсдамского университета и Земельная раввинская академия Будапештского университета еврейских исследований подписали принципиальное соглашение о тесном сотрудничестве. Тем самым они подтвердили своё решение возродить контакты в самых разных областях, имевшиеся у предшественников этих вузов до Второй мировой

войны, и наполнить их новым содержанием в рамках европейского образовательного ландшафта. Директор кафедры еврейской теологии Потсдамского университета раввин профессор, д-р Вальтер Гомолка заявил: «Таким образом мы создаём будущее еврейской жизни в Европейском Союзе». Ректор Земельной раввинской академии в Будапеште Карой Вайда сказал, помимо прочего, что наш общий дом, Европа, откроет обоим вузам новые перспективы в области еврейской мысли. В рамках запланированного сотрудничества намечены научный и студенческий обмен между этими двумя учебными заведениями, а также совместные научные проекты и публикации. Кроме того, планируются мероприятия в сфере коммуникации и мультимедиа, а также обмен информацией, касающейся программ и методов обучения.

ГЕССЕН

Уполномоченный федеральной земли Гессен по вопросам еврейской жизни и борьбе с антисемитизмом Уве Беккер встретился в Иерусалиме с президентом Израиля Реувеном Ривлином. В состоявшейся между ними беседе речь шла в том числе о возможностях борьбы с негативной картиной Израиля в сфере школьного образования. При этом Беккер высказался за более тесное сотрудничество между Гессеном и Израилем в области молодёжного обмена. По его мнению, в этой области можно взять за образец, например, проект Муниципального представительства иностранцев во Франкфурте, в рамках которого молодые мусульмане в прошлом году совершили поездку в Израиль и таким образом непосредственно познакомиться с этой страной. Беккер сказал, что ему бы хотелось, чтобы в этом проекте принял участие весь Гессен.

Schicksale

Warum der Internationale Suchdienst in Bad Arolsen jetzt Arolsen Archives heißt

Von Armin Haß

Mit 15.000 Einwohnern ist das nordhessische Bad Arolsen eine überschaubare Stadt. Normalerweise sind Ortschaften dieser Größenordnung international nicht sonderlich bekannt. Dass es bei Bad Arolsen anders ist, liegt an einer einzigartigen Dokumentensammlung, die hier ihren Sitz hat: 30 Millionen Schriftstücke, 13 Millionen davon digitalisiert, über das Schicksal von 17 Millionen NS-Verfolgten aus allen Opfergruppen. Heute gehört diese Sammlung – sie ist die weltweit größte ihrer Art – zum UNESCO-Weltdokumentenerbe.

Seine Bekanntheit erlangte das seit 1946 in Bad Arolsen angesiedelte Dokumentenzentrum allerdings nicht unter dem Namen Arolsen Archives, denn diesen trägt es erst seit Mai dieses Jahres. Bis dahin war es sieben Jahrzehnte lang als Internationaler Suchdienst oder, nach seiner englischen Abkürzung, als ITS bekannt. Seine zentrale Aufgabe war die Klärung von Schicksalen Verfolgter und die Suche nach Überlebenden. In den 90er-Jahren lag die Zahl der Anfragen bei 280.000 Anfragen jährlich.

Diese Personensuche ist heute nicht mehr die Hauptaufgabe des Zentrums. Auch wenn es immer noch rund 20.000 Anfragen pro Jahr beantwortet, so stehen Forschung und Bildung immer mehr im Vordergrund – insbesondere, so Pressesprecherin Dr. Anke Münster, die Ansprache von jungen Generationen, um das Wissen über den Holocaust, die NS-Zwangsarbeit und die Folgen der Naziverbrechen zu teilen und demokratische Werte zu stärken. Um diesem Wandel Rechnung zu tragen, wurde der Name „Internationaler Suchdienst“ vor ei-

nigen Monaten offiziell in „Arolsen Archives – International Center on Nazi Persecution“ geändert.

Letztendlich knüpft aber auch der neue Name an die Geschichte der Einrichtung an. Dr. Anke Münster erläutert: „Dass die Institution in Israel und in den USA von Überlebenden der NS-Verfolgung und Angehörigen immer schon ‚Arolsen‘ genannt wurde, war ein wichtiges Argument für die Verwendung des Ortsnamens.“

Die Arolsen Archives bauen ihr Online-Archiv nach und nach aus, damit Menschen auf der ganzen Welt Zugriff auf die Sammlungen haben und sich informieren können: sowohl bei individuellen Recherchen als auch bei Forschungs- oder Bildungsprojekten. Die Datenbankrecherche über einen besonderen Zugang ist nur nach entsprechender Schulung möglich. Das öffentliche Online-Archiv ist indessen so einfach aufgebaut, dass es sich jeder sofort erschließen kann.

Mit Projekten, Ausstellungen und Bildungsangeboten sollen mehr Menschen über die Folgen von Antisemitismus, Diskriminierung und Rassenhass informiert werden. Seit 2017 ist das Archiv provisorisch in einem Gebäude zusammengefasst, in dem die Dokumente besser gelagert werden als zuvor an den verschiedenen Standorten. Geplant ist aber ein Neubau, in den auch die neue Ausstellung „Ein Denkmal aus Papier“ umziehen kann.

Im Online-Archiv sind gegenwärtig 13 Millionen Dokumente erfasst. Ein großer Teil von ihnen stammt aus den deutschen Konzentrationslagern und Haftanstalten und ist auf Deutsch verfasst. Bei den Dokumenten aus der frühen Nachkriegszeit

Zielgruppe Jugend: Schüler der Christian-Rauch-Schule Bad Arolsen bei Arolsen Archives | Foto: Verena Neusüs (Arolsen Archives)

sind aber auch größere Bestände in englischer Sprache zu finden. Hinzu kommen Dokumente aus der französischen Besatzungszone.

Darüber hinaus haben die Menschen nach Kriegsende in den DP-Lagern in ihrer jeweiligen Landesprache Formulare ausgefüllt oder Aussagen gemacht. Deshalb finden sich auch Dokumente auf Russisch, Polnisch, Ungarisch und in vielen anderen Sprachen.

2018 kamen in Bad Arolsen Anfragen aus 71 Ländern an, die meisten aus Deutschland (3720) und Polen (2400), danach rangieren Frankreich (1860), USA (1320), Russland (1170), Israel (770), Niederlande (560), Italien, Australien (beide 490) und Ukraine (450). Am meisten gefragt sind Informationen zum Verfolgungsweg und zur Inhaftierung. Bei mehreren Hundert Anfragen jährlich handelt es sich um konkrete Suchanfragen. Durchschnittlich können in 30 bis 40 Fällen pro Jahr Familien zusammengeführt werden.

Von 2015 bis 2018 gingen 9271 Forschungsanfragen aus 49 Ländern ein, Hunderte Nutzer recherchierten vor

Ort. Zusätzlich kann bei Partnerinstitutionen der Arolsen Archives, den sogenannten Copyholdern, das digitale Archiv eingesehen werden: Jeder Mitgliedstaat des Internationalen Ausschusses ist berechtigt, eine Kopie zu erhalten. Diese Recherchen werden bei Arolsen Archives nicht erfasst. Nach Bad Arolsen kommen überwiegend Forscher aus Deutschland.

Für die Nutzung des Online-Archivs gelten dieselben Nutzungsbedingungen wie für den persönlichen Besuch. Jeder, der interessiert ist, hat die Möglichkeit, die Dokumente einzusehen. Von der Online-Veröffentlichung sind jedoch Dokumente mit besonders sensiblen Inhalten ausgeklammert, etwa medizinische Akten.

Der Internationale Ausschuss der Archive – ihr höchstes Leitungsorgan – hat die Nutzungsbedingungen festgelegt. Diese entsprechen keinem konkreten nationalen Archivrecht. Vielmehr sind alle Nutzer persönlich für die Einhaltung der Datenschutzrechte sowie anderer Gesetze verantwortlich. Wenn Familien von Verfolgten die digitale Veröffentlichung ablehnen,

werden die Dokumente im Online-Archiv ausgeblendet. Das kommt aber so gut wie nie vor, wie Dr. Münster berichtet. „Die meisten Familien freuen sich über die Veröffentlichung der Akten und geben ein sehr positives Feedback.“

Die Forschungen reichen vom Interesse engagierter Lokalhistoriker an Dokumenten zu einzelnen Opfern der NS-Verbrechen oder zu konkreten Ereignissen und Akteuren an einem Ort bis zu den Interessen akademischer Forscher an der Analyse großer Datenbestände. Die Arolsen Archives – beziehungsweise der IST – arbeiten seit vielen Jahren eng mit der israelischen Holocaust-Gedenkstätte Yad Vashem zusammen. Seit 2015 hat der ITS kleinere Bestände online gestellt, nun sollen der Öffentlichkeit in den kommenden Jahren auch noch große Sammlungen zugänglich gemacht werden. Die Voraussetzung dafür war nicht zuletzt eine leistungsfähige Plattform. Den technischen Part übernahm Yad Vashem, um eine erweiterte Holocaust-Dokumentation zu ermöglichen und weltweit verfügbar zu machen.

Судьбы

Почему Международная служба розыска в Бад-Арользене теперь называется Архивы Арользена Армин Хасс

Бад-Арользен – это небольшой городок на севере земли Гессен с населением 15000 человек. Обычно населённые пункты такого размера не пользуются большой известностью в мире, однако в случае Бад-Арользена это не так. Причина тому – расположенный в этом городе уникальный архив, который насчитывает 30 миллионов документов (13 миллионов из них уже оцифрованы), проливающих свет на судьбы 17 миллионов человек, представителей всех этнических и социальных групп, пострадавших от нацистских преследований. Сегодня этот архив, являющийся крупнейшим собранием документов подобного рода в мире, входит в список всемирного документального наследия ЮНЕСКО.

На протяжении семи десятилетий этот центр документации, с 1946 года располагающийся в Бад-Арользене, был известен под названием «Международная служба розыска» (MCP, англ. ITS). Лишь в мае этого года его переименовали в «Архивы Арользена». Его основной задачей было выяснение судеб жертв преследований и поиск выживших. В 90-е годы в MCP ежегодно поступало 280000 запросов.

В наши дни поиск людей больше не является главным направлением работы центра. Хотя он всё ещё обрабатывает около 20000 запросов в год, на первый план всё больше выходит исследовательская и образовательная деятельность, и прежде всего, как рассказывает пресс-секретарь центра д-р Анке Мюнстер, работа с молодёжью, направленная на распространение знаний о Холокосте, принудительном труде в годы

нацизма и последствиях нацистских преступлений, а также на укрепление демократических ценностей. Чтобы отразить эти изменения, несколько месяцев тому назад Международная служба розыска была официально переименована в «Архивы Арользена – Центр документации о преследованиях национал-социалистическим режимом» (англ. Arolsen Archives – International Center on Nazi Persecution).

Впрочем, новое название тоже тесно связано с историей центра. «То, что в Израиле и США люди, пережившие нацистские преследования, и их близкие всегда называли это учреждение „Арользен“, было важным аргументом в пользу использования названия города», – поясняет д-р Мюнстер.

Архивы Арользена постепенно расширяют свой онлайн-архив, чтобы обеспечить доступ пользователей во всём мире к собраниям документов и дать им возможность получить необходимую информацию как в индивидуальных целях, так и в рамках исследовательских и образовательных проектов. Для поиска в базе данных с помощью специального аккаунта необходимо пройти соответствующее обучение. В то же время публичный онлайн-архив настолько прост в использовании, что им легко может воспользоваться любой желающий.

Посредством проектов, выставок и образовательных мероприятий центр документации стремится познакомить как можно больше людей с последствиями антисемитизма, дискриминации и расизма. С 2017 года архив временно размещается в здании, которое обеспечивает луч-

шие условия хранения документов, чем прежде, когда они хранились в разных местах. В будущем планируется построить новое здание, куда сможет переехать и недавно открывшаяся выставка «Памятник из бумаги».

В настоящее время онлайн-архив содержит 13 миллионов документов. Значительная часть из них – это документы из немецких концлагерей и тюрем, составленные на немецком языке. Однако в документальном фонде, относящемся к первым послевоенным годам, имеется и большое количество документов на английском языке. Кроме того, в архиве хранятся документы из французской оккупационной зоны.

Поскольку оказавшиеся после окончания войны в лагерях для перемещённых лиц люди заполняли формуляры и давали показания на языке своих стран, то в архиве можно также найти документы на русском, польском, венгерском и многих других языках.

Вот уже много лет Архивы Арользена тесно сотрудничают с израильским мемориалом Холокоста Яд Вашем.

В 2018 году в Бад-Арользен поступили запросы из 71 страны, в основном из Германии (3720), Польши (2400), Франции (1860), США (1320), России (1170), Израиля (770), Нидерландов (560), Италии и Австрии (по 490), а также Украины (450). В основном речь идёт о сведениях, касающихся этапов преследования и пребывания в заключении. Каждый год центр документации получает также несколько сотен запросов с просьбой помочь в розыске конкретных людей. В среднем ежегодно в 30 – 40 случаях происходит воссоединение семей.

За период с 2015 по 2018 год был получен 9271 исследовательский запрос из 49 стран, сотни пользователей работали с документами в самом Бад-Арользене. Помимо этого, доступ к электронному архиву можно получить в партнёрских организациях Архивов Арользена (так называемые Copyholder), поскольку каждое государство – член Международной комиссии имеет право на получение копии этого архива. Архивы Арользена не ведут учёт таких поисковых запросов. В Бад-Арользен приезжают в основном исследователи из Германии.

На пользование онлайн-архивом распространяются те же правила, что и на личное посещение центра документации. Каждое заинтересованное лицо имеет возможность получить доступ к документам. Исключение составляют документы, носящие особенно деликатный характер, например, медицинские карты. Такие документы не подлежат публикации в Интернете.

Правила пользования архивом установлены его высшим руково-

дующим органом – Международной комиссией. Эти правила не соответствуют какому-либо конкретному национальному архивному праву. Каждый пользователь сам несёт ответственность за соблюдение норм защиты данных и других законов. Если семьи людей, пострадавших от преследований, возражают против публикации тех или иных документов в онлайн-архиве, эти документы исключаются из результатов поиска. Впрочем, как рассказывает д-р Мюнстер, таких случаев практически не бывает. «Большинство семей рады публикации документов и присылают очень положительные отклики», – говорит она.

В центр документации в Бад-Арользене обращаются самые разные категории исследователей, начиная с местных историков, ищущих информацию об отдельных жертвах нацистских преступлений или о конкретных событиях и людях в том или ином месте, и кончая академическими исследователями, заинтересованными в анализе обширных массивов данных. Вот уже много лет Архивы Арользена (или MCP) тесно сотрудничают с израильским мемориалом Холокоста Яд Вашем. Начиная с 2015 года MCP публиковала в Интернете небольшую часть своих фондов, планируя в ближайшие годы выложить в общий доступ крупные собрания документов. Одной из предпосылок для реализации этого плана было наличие мощной цифровой платформы. Техническую сторону вопроса взял на себя Яд Вашем с целью дополнить документацию о Холокосте и сделать её доступной для пользователей во всём мире.

Гefährdetes Erbe

In Tel Aviv steht die weltweit größte Ansammlung von Bauhaus-Gebäuden, doch sind viele davon vom Verfall bedroht

Tel Aviv ist eine faszinierende Stadt. Ob als Kulturmetropole, Geschäftszentrum und Drehpunkt der Hightech-Szene oder auch als ein über die Stadt- und Landesgrenzen hinaus bekannter Brennpunkt für ausuferndes Nachtleben: Tel Aviv ist ein schillerndes Schaufenster des jüdischen Staates.

Und natürlich ist Tel Aviv auch eine Art Welthauptstadt der Bauhaus-Architektur, jener nach der 1919 in Weimar gegründeten Kunst- und Architekturschule „Staatliches Bauhaus“ benannten Stilrichtung. Insgesamt stehen in Tel Aviv rund 4000 im Bauhaus-Stil errichtete oder von diesem zumindest beeinflusste Gebäude. Das sind mehr sowie konzentrierter und zentraler gelegene Bauhaus-Bauten als sonst wo auf dem Globus. Seit 2003 ist die „Weiße Stadt“, so der Name des insgesamt anderthalb Quadratkilometer großen Areals, sogar Teil des UNESCO-Welterbes.

Die Entstehung der „Weißen Stadt“, die übrigens nie durchgehend weiß war, ist aufs Engste mit der Geschichte des 20. Jahrhunderts verflochten. In der ersten Hälfte der Zwanzigerjahre sah sich die 1909 als Vorort von Jaffa gegründete Stadt einer Bevölkerungsexplosion gegenüber. Nach gewalttätigen Ausschreitungen arabischer Bewohner von Jaffa gegen ihre jüdischen Mitbewohner im Mai 1921 zogen viele Juden von dort ins sicherere Tel Aviv. Auch andere – ob Alteingesessene oder Neueinwanderer –

zog es in die Stadt, die sich schon damals zum wichtigsten Geschäfts- und Kulturzentrum des jungen jüdischen Gemeinwesens zu entwickeln begann.

Zwischen 1920 und 1925 nahm die Einwohnerzahl von 2000 auf 35.000 zu. Spätestens da wurde den Stadtvätern bewusst, dass sie dringend für die Zukunft planen mussten. Kurzerhand beauftragten sie 1925 den schottischen Stadtplaner Patrick Geddes mit der Erstellung eines Bebauungsplans. Geddes entschloss sich, die künftige Expansion Tel Avivs nach dem Konzept der Gartenstadt zu gestalten. Parallel zur Mittelmeerküste verlaufende Boulevards waren als Geschäftsstraßen vorgesehen, und Straßen, die sich von der Küste ostwärts erstreckten, sollten im heißen und feuchten Sommer für eine frische Brise sorgen.

Einen bestimmten Baustil schrieb Geddes nicht vor. In diese Lücke stießen in den Dreißigerjahren jüdische Architekten, viele von ihnen Bauhaus-Anhänger, die vor den Nazis flüchten mussten und in Tel Aviv ein im Wortsinne freies Betätigungsfeld vorfanden. Die für den Bauhaus-Stil typische Schlichtheit und Funktionalität kam dem Bedarf an schnell zu schaffendem Wohnraum entgegen.

Allerdings mussten die Baukörper an die Sommerhitze und die intensive Sonneneinstrahlung der neuen Heimat angepasst werden, stand doch das südliche Klima in völligem Kontrast zu den Tem-

Weimar am Mittelmeer: Bauhaus-Gebäude in Tel Aviv | Foto: Martin Furtschegger, CC BY 3.0, Wikimedia Commons

peraturen und Lichtverhältnissen, die die aus Deutschland kommenden Architekten gewohnt waren. Daher fielen die Fenster kleiner aus als bei deutschen Vorbildern. Die vom Meer kommende Brise wurde in besonderen Belüftungsschächten eingefangen. Auf diese Weise entstand ein eigener Tel Aviver Bauhaus-Stil. Und obwohl Bauhaus-Gebäude auch in anderen Städten des damaligen britischen Mandatsgebiets Palästina entstanden, so war doch Tel Aviv das Zentrum des Bauhaus-Booms, der bis in die späten Vierzigerjahre anhielt.

Heute befinden sich große Teile der „Weißen Stadt“ in kläglichem Zustand. Zahlreiche Gebäude sind seit Jahrzehnten vernachlässigt. vielerorts ist der

Putz abgebröckelt, die einstmaligen leuchtenden Fassaden sind öde, die Fenster verschmutzt. Andere Häuser wurden nicht stilschlecht umgebaut, zumal die dafür erforderlichen Baumaterialien und Farben in Israel kaum verfügbar sind und erst – vor allem aus Deutschland – importiert werden mussten.

Der Grund: So stolz man in Israel auf das Weltkulturerbe ist, so hat niemand die Verantwortung für die Erhaltung der historischen Bausubstanz übernommen. Weder die Regierung noch die Tel Aviver Stadtverwaltung haben einen Etat für eine umfassende Sanierung. Und einfach anordnen lässt sich die Erneuerung der im Privatbesitz stehenden Häuser sowieso nicht.

Als Notbehelf erlaubt die Stadt privaten Eigentümern, die ihre Häuser renovieren, ein oder zwei Stockwerke hinzuzufügen. Puristen sehen darin eine Gefahr für den ursprünglichen Charakter der „Weißen Stadt“. Eine Zaubерlösung ist aber auch das Aufstocken nicht.

Zwar wird dadurch der Wert der Häuser erhöht, doch hat nicht jeder Besitzer das für den Um- und Ausbau erforderliche Geld. Nur in wenigen Fällen finden sich Investoren, die ein Haus übernehmen und es im alten Glanz erstrahlen lassen – etwa das Gebäude in der Nachmani-Straße 25, das saniert und zu dem exklusiven Boutique-Hotel The Norman umfunktioniert wurde.

2012 wurde das „White City Center“ ins Leben gerufen, ein israelisch-deutsches Kooperationsprojekt, das sich für den Erhalt und die Modernisierung der „Weißen Stadt“ einsetzt. Die Bundesregierung unterstützt den Aufbau und die Tätigkeit des Zentrums, doch kann dieses nur empfehlen und beraten.

Unter dem Strich wurde bisher nur rund ein Drittel der Tel Aviver Bauhaus-Gebäude saniert. Damit bleibt die Rettung dieses einmaligen Bauerbes auch hundert Jahre nach der Gründung des „Staatlichen Bauhauses“ in Weimar eine Herausforderung. wst

Уникальное наследие

В Тель-Авиве находится самое большое в мире скопление зданий, построенных в стиле «Баухаус», однако многие из них постепенно разрушаются

Тель-Авив – удивительный город. Будучи культурным и деловым центром, в котором сконцентрировано большое количество фирм, работающих в области высоких технологий, а также городом, известным в том числе и за пределами страны своей бурной ночной жизнью, Тель-Авив является сверкающей витриной еврейского государства.

И, конечно же, Тель-Авив – это нечто вроде всемирной столицы архитектуры в стиле «Баухаус», названной так в честь Высшей школы строительства и художественного конструирования «Государственный Баухаус», которая была основана в 1919 году в Веймаре. В Тель-Авиве насчитывается в общей сложности около 4000 зданий, построенных в стиле «Баухаус» или в аналогичном стиле. Нигде в мире больше нет такого большого количества зданий в стиле «Баухаус», расположенных так концентрированно и так центрально. В 2003 году «Белый город», как называют этот ареал общей площадью полтора квадратных километра, даже был провозглашен ЮНЕСКО всемирным культурным наследием.

Возникновение «Белого города», который, впрочем, никогда не был полностью белым, самым тесным образом связано с историей XX века. В первой половине 20-х годов Тель-Авив, основанный в 1909 году как предместье Яффы, столкнулся с проблемой быстрого роста населения. После сопровождавшихся насилием выступлений арабского населения Яффы против еврейских жителей в мае 1921 года многие евреи переехали оттуда в более безопасный Тель-Авив. Туда стекались и другие еврейские жители, как старожилы, так и новоприбывшие, поскольку уже тогда этот город постепенно превращался в важнейший деловой и культурный центр будущего еврейского государства.

В период с 1920 по 1925 год численность населения Тель-Авива выросла с 2000 до 35000 человек. Самое позднее тогда отцы города осознали, что необходимо срочно разрабатывать планы на будущее. Поэтому в 1925 году они, недолго думая, поручили

шотландскому специалисту в области градостроения Патрику Геддесу создать план застройки города. Геддес принял решение положить в основу будущего развития Тель-Авива концепцию города-сада. Согласно представленному им плану, на бульварах, идущих вдоль побережья Средиземного моря, предусматривалось строительство торговых и офисных зданий. Улицы, ведущие от побережья на восток, должны были обеспечивать приток свежего воздуха во время жаркого и влажного лета.

Концепция Геддеса не предусматривала использование какого-либо определенного архитектурного стиля. Этим в 30-е годы воспользовались еврейские архитекторы, бежавшие в Палестину от нацистов. Многие из них были последователями стиля «Баухаус». В Тель-Авиве эти архитекторы нашли в прямом смысле этого слова обширное поле деятельности. Свойственные стилю «Баухаус» простота и функциональность отвечали тогдашней потребности в быстром строительстве нового жилья.

При этом конструкцию зданий необходимо было адаптировать к специфическим условиям новой родины: летней жаре и интенсивному солнечному излучению, ведь южный климат резко отличался от привычных для немецких архитекторов температур и световых условий. Поэтому окна тель-авивских зданий были меньше, чем в Германии. Дувший со стороны моря ветер улавливался специальными вентиляционными шахтами. Так возник особый тель-авивский стиль «Баухаус». И хотя такие дома строились и в других городах тогдашней подмандатной Палестины, Тель-Авив был центром строительного бума в этом стиле, продолжавшегося до конца 40-х годов.

В наши дни значительная часть «Белого города» находится в плачевном состоянии. Многие здания не ремонтировались на протяжении десятилетий. Во многих местах осыпалась штукатурка, фасады, когда-то сверкавшие белизной, выглядят неопрятно, окна покрыты грязью. Некоторые дома были перестроены без учё-

та первоначального стиля, тем более что необходимые для этого строительные материалы и краски в Израиле практически невозможно было достать, и поэтому их приходилось импортировать, прежде всего из Германии.

Причиной такого положения дел является то, что, несмотря на гордость, которую израильтяне испытывают в отношении «Белого города», причисленного к всемирному культурному наследию, никто не взял на себя ответственность за сохранение этих исторических зданий. Кроме того, эти дома являются частной собственностью, и поэтому нельзя просто взять и потребовать от владельцев отремонтировать их.

В качестве экстренной меры городские власти разрешают частным владельцам, изъявляющим готовность провести ремонт, надстраивать один или два этажа. Сторонники чистоты стиля опасаются, что это может изменить первоначальный облик «Белого города». Впрочем, надстраивание этажей – не панацея. Хотя благодаря этому стоимость домов возрастает, однако не у каждого владельца есть необходимые для этого средства. Лишь в немногих случаях находятся инвесторы, готовые перенять дом и вложить средства в воссоздание его первоначального облика. Примером тому может служить дом № 25 на улице Нахмани, в котором после капитального ремонта открылся эксклюзивный бутик-отель «Норман».

В 2012 был учреждён совместный израильско-германский проект «White City Center», выступающий за сохранение и модернизацию «Белого города». Правительство ФРГ поддерживает создание и деятельность этого проекта, который, впрочем, имеет лишь рекомендательные и консультационные функции.

В итоге на данный момент отремонтировано лишь около трети тель-авивских зданий в стиле «Баухаус». Таким образом, и спустя сто лет после основания «Государственного Баухауса» в Веймаре спасение этого уникального архитектурного наследия остаётся нерешённой проблемой. wst

„Was ich immer schon wissen wollte ...“
Glossar mit Begriffen des Judentums – von Rabbiner Dr. Joel Berger

„Это я давно хотел знать ...“
Словарь иудаизма раввина д-ра Йюэля Бергера

MELAMED (hebräisch): Lehrer, wörtlich: der Lehrende

Der Begriff Melamed bezeichnete von der biblischen Zeit einen Religionslehrer oder einen Lehrer im Allgemeinen (siehe zum Beispiel Psalm 119:99 und Sprüche 5:13). In der talmudischen Zeit wurde das Wort insbesondere auf einen Lehrer für Kleinkinder bezogen.

Der Melamed wurde von der Gemeinde ernannt und angestellt. Spezielle Bestimmungen legten fest, wie viele Kinder er unterrichten durfte. Es gab auch Regelungen für die Auswahl der Antragsteller für das Amt und für die Entlassung eines Melameds. Diese Regelungen wurden in der Zeit nach dem Talmud erweitert.

Neben den von der Gemeinde ernannten Lehrern gab es solche, die von den Eltern der Kinder privat engagiert wurden; daher war es notwendig, die Rechte und Pflichten des Melameds und der Eltern genau zu definieren. Ausführliche Bestimmungen zur Tätigkeit des Melameds sind in den wichtigen Kodizes Jore De'a („Lehrer der Erkenntnis“) und Choschen Mischpat („Brustplatte des Rechts“) von Rabbi Jaakow Ben Ascher (12./13. Jahrhundert) aufgeführt.

Nur ein verheirateter Mann konnte Melamed werden, doch war das Gehalt eines Melameds für jemanden, der eine Familie zu ernähren hatte, oft zu niedrig. Daher führten viele Angehörige dieses Berufsstandes ein sehr armseliges Leben.

Häufig kommt Melamed auch als Familienname vor.

МЕЛАМЕД (древнееврей.)

«Учитель», буквально «обучающий». Начиная с библейских времён слово «меламед» использовалось для обозначения учителя религии или просто учителя (см., например, псалом 119:99 и Книгу притчей Соломоновых 5:13). В талмудическую эпоху меламедами называли в основном учителей для маленьких детей.

Меламед назначался и принимался на работу общиной. Особые правила определяли, какое количество детей он имел право обучать. Существовали также правила отбора претендентов на этот пост и условия увольнения меламеда. Эти правила были дополнены в постталмудическую эпоху.

Помимо учителей, принимавшихся на работу общиной, существовали учителя, которых родители нанимали частным образом. Поэтому было необходимо чётко определить права и обязанности меламеда и родителей. Подробные предписания, касающиеся деятельности меламеда, содержатся в таких важных кодексах, как «Йоре деа» («Обучающий знанию») и «Хошен мишпат» («Одежда судьи») рабби Яакова бен Ашера (XII – XIII век).

Меламедом мог стать только женатый мужчина, однако для человека, который должен был содержать семью, жалованье меламеда нередко было весьма скромным. Поэтому многие представители этой профессии жили в очень стеснённых условиях.

Слово «меламед» часто встречается в качестве фамилии.

Der Alte Tempel und die Sarajevo-Haggada

Die jüdische Gemeinschaft in Bosnien-Herzegowina zählt heute nur noch 700 Mitglieder **Von Heinz-Peter Katlewski**

Gemessen an Ländern, deren jüdische Geschichte in die ersten Jahrhunderte nach der Zeitenwende, wenn nicht sogar davor, zurückreicht, ist die jüdische Gemeinschaft in Bosnien-Herzegowina relativ jung. Wie das Vorstandsmitglied der Jüdischen Gemeinde Sarajevo, der Historiker und Publizist Dr. Eli Tauber, erzählt, ließen sich die ersten Juden – aus Budapest kommend – auf Einladung des Osmanischen Reiches 1530 in Sarajevo nieder. 20 Jahre nach den ersten jüdischen Zuwanderern kam eine weitere Gruppe von Juden aus dem heute nordmazedonischen Skopje nach Sarajevo.

Die Gemeinde wuchs stetig. 1581 wurde die erste Synagoge gebaut. Der Alte Tempel, wie das Gebäude heute genannt wird, steht noch immer in der Altstadt Sarajevos in unmittelbarer Nachbarschaft von Moscheen und der katholischen Herz-Jesu-Kathedrale. Zwar ist er im Laufe seiner Geschichte zweimal abgebrannt – 1697 und 1788 –, wurde aber beide Male wiederaufgebaut. Seit 1966 beherbergt der schwere Steinbau mit seinen charakteristischen großen Rundbögen das Jüdische Museum der Stadt. Als Synagoge wird er nur noch an Rosch ha-Schana genutzt.

Den sefardischen Zuwanderern verdankt Bosnien-Herzegowina ein heute weltweit bekanntes Buch: die sogenannte Sarajevo-Haggada. Das von einer sefardischen Familie mitgebrachte, auf feinem Kalbsleder geschriebene und mit Zeichnungen und Kaligrafien reich illustrierte Buch stamme wahrscheinlich aus Katalonien, erläutert Dr. Tauber, und sei dort im 14. Jahrhundert gefertigt worden. Charakteristisch für diese Haggada ist, dass sie nicht nur die Exodus-Geschichte erzählt, sondern – im Unterschied zu aschkenasischen Haggadot – auch zahl-

reiche andere biblische Geschichten verbildlicht. Die Haggada wurde offensichtlich jahrhundertlang zu Pessach benutzt. Davon zeugen zahlreiche Gebrauchsspuren, die auch in den Faksimiledruckungen nicht zu übersehen sind.

1894 wurde das Buch an die bosnische Nationalbibliothek verkauft und dort besonders verwahrt. Als 1942 die Nazi-Truppen in Sarajevo herrschten und die Haggada für ihr geplantes „Museum einer untergegangenen Rasse“ requirieren wollten, hat es ein muslimischer Bibliothekar unter Einsatz seines Lebens in eine kleine Moschee im naheliegenden Trescavica-Gebirge verbracht und dort unter religiösen Lehrbüchern und Koran Ausgaben versteckt.

1994 wurde die Haggada rechtzeitig im Tresor der Nationalbank untergebracht, bevor die Nationalbibliothek von serbischen Truppen in Brand geschossen wurde. Heute hat sie ihren Platz in einem speziellen Raum des bosnischen Nationalmuseums und wird nicht nur als stolzes Erbe der jüdischen Gemeinschaft betrachtet, sondern als Symbol der ethnischen Vielfalt des Landes. Seit 2007 gehört sie zum Weltkulturerbe der UNESCO.

Bei Beginn des Zweiten Weltkriegs lebten rund 14.000 Juden auf dem Gebiet des heutigen Bundesstaates Bosnien-Herzegowina, damals Teil des Königreichs Jugoslawien. Dem Einmarsch der deutschen Wehrmacht im April 1941 folgte der massenhafte Transport der bosnischen Juden in das Vernichtungslager Auschwitz. Nur 4000 Mitglieder der jüdischen Gemeinschaft überlebten die Schoa, rund 2000 kehrten nach der Befreiung zurück. Heute, berichtet Dr. Eli Tauber, leben in Bosnien-Herzegowina nur noch etwa 700 Juden, 500 davon in der Hauptstadt Sarajevo.

Im Neben-, Mit- und Gegeneinander der wichtigsten konfessionell be-

In Sarajevo: der Alte Tempel (l.), heutiges Gemeindezentrum | Fotos: H.-P. Katlewski

stimmten Ethnien – Bosniaken (muslimisch), Serben (christlich-orthodox) und Kroaten (katholisch) – bewahrten die Juden stets ihre Neutralität, halfen aber, wo sie konnten, und wurden zuweilen in Konfliktfällen um Vermittlung gebeten. So auch in den Jahren unmittelbar nach dem Bosnienkrieg (1992 – 1995): Jakob Finci, der heutige Präsident der Jüdischen Gemeinschaft in Bosnien-Herzegowina, war nach dem Bosnienkrieg der Leiter der Versöhnungskommission.

Hilfe und Unterstützung seien in der Vergangenheit aber auch den Juden gewährt worden, betont Eli Tauber. Während der Besatzung durch Nazi-Deutschland habe es unter den Einheimischen zwar zahlreiche Kollaborateure gegeben, inklusive solcher, die in der „Handschar-Division“ der Waffen-SS dienten. Daneben hätten aber viele versucht, ihre jüdischen Nachbarn zu schützen, zu verstecken oder sie sicher außer Landes zu bringen. Eine Ausstellung im Jüdischen Museum und ein Buch Taubers erzählen die Geschichte dieser Retter.

Das jüdische Leben spielt sich heute vor allem in der 1902 im maurischen Stil erbauten aschkenasischen Synago-

ge und deren 1927 hinzugekommenen Anbau ab. Die 1932 fertiggestellte neue sefardische Synagoge wurde zu Beginn der deutschen Besetzung zerstört.

Die ersten Juden von Sarajevo kamen 1530 in die Stadt.

Aschkenasen kamen seit dem 17. Jahrhundert nach Bosnien auf der Flucht vor den sich stetig wiederholenden Pogromen in anderen Teilen Europas.

Bis zum Zweiten Weltkrieg beteten Aschkenasen und Sefarden in ihren eigenen Synagogen. Nach 1945 fand man sich unter dem Dach einer Gemeinde zusammen, die nach eigener Darstellung nicht sehr religiös ist. Schabbat

wird regelmäßig am Freitagabend gefeiert und selbstverständlich werden auch die jüdischen Fest- und Feiertage begangen. Es gibt eine Jugendgruppe, eine Frauenorganisation und auch eine Kultursektion. Auffällig ist, dass die Jüdische Gemeinde völlig auf Sicherheitsprotokolle verzichtet. „Es gibt keinen Antisemitismus in Sarajevo“, ist Eli Tauber überzeugt.

Allerdings können Juden in Bosnien-Herzegowina zwar – zum Beispiel – Botschafter werden wie etwa Jakob Finci, der sein Land einige Jahre in der Schweiz vertrat. Von Wahlämtern, etwa Präsident oder Abgeordneter, sind sie aber, wohl aus Versehen, ausgeschlossen. Das Dayton-Abkommen, das 1995 zu einem Ende des Krieges führte, sieht nur die Konfliktparteien des Bosnienkrieges als Staatsvölker vor: Bosnier, Serben und Kroaten. Nur deren Angehörige dürfen öffentliche Wahlämter übernehmen. Dagegen hat Finci vor dem Europäischen Gerichtshof für Menschenrechte in Straßburg geklagt. 2009 wurde seiner Klage stattgegeben. Geändert hat sich nichts: Die Staatsorgane wollen den fragilen Frieden durch eine Verfassungsdebatte in Gefahr bringen.

Старый храм и Сараевская Агада

Еврейское сообщество Боснии и Герцеговины насчитывает всего 700 человек

Хайнц-Петер Катлевски

По сравнению со странами, в которых еврейское присутствие прослеживается с первых веков нашей эры или даже с более давних времён, в Боснии и Герцеговине евреи появились относительно недавно. Как рассказывает историк и публицист д-р Эли Таубер, являющийся членом правления Еврейской общины Сараево, первые евреи переселились в этот город из Будапешта по приглашению властей Османской империи в 1530 году. Спустя 20 лет в Сараево прибыла ещё одна группа евреев из города Скопье, который сегодня является столицей Северной Македонии.

Община постоянно росла, и в 1581 году была построена первая синагога. Старый храм, как сегодня называют это здание, всё ещё стоит в старой части Сараево в непосредственной близости от мечетей и католического собора Святейшего Сердца Иисуса. Старый храм два раза был уничтожен пожаром (в 1697 и 1788 годах), однако каждый раз его отстраивали заново. С 1966 года в этом массивном каменном здании с характерными полукруглыми арками расположен Еврейский музей Сараево. В качестве синагоги оно используется лишь в Рош ха-Шана.

Благодаря сефардским иммигрантам сегодня Босния и Герцеговина обладает книгой, известной во всём мире. Речь идёт о так называемой Сараевской Агаде, написанной на тонком пергаменте и богато иллюстрированной рисунками и каллиграфическими надписями. По словам д-ра Таубера, эта книга, привезённая в

Сараево одной сефардской семьёй, вероятно, была создана в XIV веке в Каталонии. Её характерной особенностью является то, что, в отличие от ашкеназских вариантов пасхальной Агады, она содержит не только историю исхода из Египта, но и множество других библейских повествований. О том, что этой Агадой на протяжении веков пользовались во время праздника Песах, свидетельствуют многочисленные следы, которые заметны и в факсимильных изданиях.

В 1894 году эта книга была продана боснийской Национальной библиотеке, где она хранилась в особом помещении. В 1942 году Сараево оккупировали немецкие войска. Когда стало известно, что они собираются конфисковать Агаду для запланированного нацистами «Музея исчезнувшей расы», один из библиотекарей, который был мусульманином, рискуя жизнью, перевёз её в маленькую мечеть в близлежащем горном массиве Трескавица и спрятал под религиозными учебниками и изданиями Корана.

В 1994 году в результате обстрела сербскими войсками в здании Национальной библиотеки возник пожар. К счастью, незадолго до этого Агаду успели поместить в сейф Национального банка. Сегодня она хранится в специальном помещении Национального музея Боснии и считается не только впечатляющим наследием еврейского сообщества, но и символом этнического многообразия страны. В 2007 году она была включена в список Всемирного документального наследия ЮНЕСКО.

На момент начала Второй мировой войны на территории сегодняшней Боснии и Герцеговины, относившейся тогда к Королевству Югославия, проживало около 14000 евреев. После того как в апреле 1941 года эта территория была оккупирована вермахтом, боснийские евреи подверглись массовой депортации в лагерь смерти Аушвиц. Лишь 4000 членов еврейской общины пережили Холокост. Около 2000 из них после освобождения вернулись на родину. Как рассказывает д-р Таубер, сегодня в Боснии и Герцеговине проживает всего лишь около 700 евреев, причём 500 из них – в столице страны Сараево.

Как в периоды мирного сосуществования важнейших этнических групп (мусульман босняков, православных сербов и католиков хорватов), так и во времена конфликтов между ними евреи всегда сохраняли нейтралитет. Однако они старались помогать тем, кто мог и порой, в случае конфликтов, привлекались в качестве посредников. Так произошло и в годы непосредственно после окончания Боснийской войны 1992 – 1995 годов. Якоб Финци, нынешний президент еврейского сообщества в Боснии и Герцеговине, после Боснийской войны возглавлял комиссию по примирению.

Как подчёркивает д-р Таубер, в прошлом помощь и поддержка оказывалась и евреям. Хотя во время немецкой оккупации среди местного населения было множество коллаборационистов, в том числе и тех, кто служил в дивизии войск СС «Хан-

д-р Эли Таубера. Многие пытались защитить своих еврейских соседей, прятали их или помогали им покинуть страну. Судьбам этих спасителей посвящены выставка в Еврейском музее и книга д-ра Эли Таубера.

Первые евреи переселились в Сараево по приглашению властей Османской империи в 1530 году.

Сегодня еврейская жизнь сосредоточена в основном в построенной в 1902 году в мавританском стиле ашкеназской синагоге и пристройке к ней, возведённой в 1927 году. Новая сефардская синагога, строительство которой завершилось в 1932 году, была разрушена в начале немецкой оккупации. Ашкеназские евреи начали прибывать в Боснию начиная с XVII века, спасаясь от постоянных погромов в других частях Европы.

До начала Второй мировой войны ашкеназы и сефарды молились в разных синагогах. После 1945 года они объединились в единую общину, которая, по её собственным словам, не очень религиозна. В общине в пятницу вечером регулярно проводится Шаббат и, разумеется, отмечают еврейские праздники. В ней действуют молодёжная группа, женская организация и культурная секция. Обращает на себя внимание то, что еврейская община полностью обходится без каких-либо мер безопасности. «В Сараево нет антисемитизма», – утверждает д-р Таубер.

Хотя в Боснии и Герцеговине евреи могут стать, например, послами (так, Якоб Финци на протяжении нескольких лет представлял свою страну в Швейцарии), они не могут занимать такие выборные должности, как президент или депутат парламента. Вероятно, причиной такой ситуации стало недоразумение. Согласно Дейтонскому соглашению, которое привело к завершению Боснийской войны в 1995 году, государствообразующими нациями считаются лишь стороны, участвовавшие в этом конфликте: босняки, сербы и хорваты. Только представители этих наций могут занимать выборные общественные посты. Против этого Финци подал жалобу в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. В 2009 году суд удовлетворил его иск. Однако с тех пор ничего не изменилось, потому что государственные органы опасаются, что дискуссия об изменении конституции может поставить под угрозу хрупкий мир в стране.

Koscherer Verdienst

Immer mehr Israelis sind an halachisch erlaubten Investitionen interessiert

Alles kosher? Eingang zur Wertpapierbörse in Tel-Aviv | Foto: Yaniv Morozovsky, CC BY-SA 4.0, Wikimedia Commons

Die Halacha regelt, wie man weiß, alle Lebensbereiche des menschlichen Lebens. Auch Investitionen. Und so wie Juden, die die Mitzwot umfassend einhalten, keine nichtkoscheren Speisen zu sich nehmen, so gibt es auch fromme Juden, die ihr Geld nur in halachisch erlaubte Kanäle investieren.

In Israel sind die sogenannten koscheren Investitionen ein ausgesprochener Wachstumssektor des Geldmarktes, und immer mehr Investitionsfirmen bieten ihren Kunden solche Anlagemöglichkeiten an. Nach Schätzung des israelischen Finanzexperten und Geschäftsführers des Investitionshauses Aviv Asset Management, Erez Zadok, verwalten israelische Vermögensmanager rund 10 Milliarden Schekel, umgerechnet 2,5 Milliarden Euro, die in halachisch konformen Anlagen stecken.

Eine Grundvoraussetzung für koschere Investition ist eine halachisch korrekte Regelung der Zinsen, die als Beteiligung des Investors am Gewinn des Unternehmens definiert werden. Eine zweite Voraussetzung besagt, dass das Unternehmen, dem die Investition zugutekommt, den Schabbat als Ruhetag voll einhält. Rund 80 Prozent aller in

Israel börsennotierten Unternehmen erfüllen diese beiden Kriterien.

Es gibt in Israel drei rabbinische Komitees, die Investitionsprogramme einer halachischen Prüfung unterziehen und bei zufriedenstellendem Ergebnis eine entsprechende Bescheinigung ausstellen. Wie Finanzexperte Erez Zadok in einem Beitrag für die israelische Wirtschaftszeitung Globes erklärte, begnügen sich die Komitees mit der Prüfung der Zinsfrage und der Einhaltung des Schabbats, obwohl ein Unternehmen auch auf andere Arten gegen die Halacha verstoßen kann, etwa durch Verzug bei der Gehaltszahlung, Betrug oder Diebstahl. Solche und andere Kriterien in jedem Fall zu überprüfen, so Zadok, wäre jedoch komplizierter und würde sich zum Teil auf die subjektive Auffassung der Prüfer stützen.

Ein Großteil religiöser Investoren begnügt sich denn auch mit Bescheinigungen halachischer Konformität zur Zinsfrage und zur Einhaltung der Schabbatvorschriften. Es gibt aber auch Anleger, die keine Unternehmensaktien kaufen, da diese sie zu Miteigentümern und somit zu Mitverantwortlichen für etwaige Verstöße gegen die Halacha machen würden. wst

Кошерный заработок

Всё больше израильтян интересуется инвестициями, разрешёнными с точки зрения Галахи

Как известно, Галаха регулирует все сферы человеческой жизни, в том числе и инвестиции. Поэтому некоторые евреи, строго соблюдающие заповеди, не то только употребляют в пищу исключительно кошерные продукты, но и вкладывают деньги только в инвестиционные инструменты, разрешённые с точки зрения Галахи.

В Израиле так называемые кошерные инвестиции являются одним из наиболее быстро растущих секторов фондового рынка, и всё больше инвестиционных компаний предлагают своим клиентам такие капиталовложения. По оценке израильского эксперта в области финансов, исполнительного директора инвестиционной компании «Авив Ассет Менеджмент» Эреза Цадока, в Израиле объём находящихся под управлением финансовых менеджеров средств, вложенных в соответствующие требованиям Галахи инвестиционные инструменты, составляет около 10 миллиардов шекелей (приблизительно 2,5 миллиарда евро).

Одно из главных условий для признания инвестиционного инструмента кошерным – это правильный с точки зрения Галахи порядок начисления процентов, которые рассматриваются как участие инвестора в прибыли предприятия. Ещё одним условием является то, что предприятие, в которое вкладываются деньги, должно полностью соблюдать Шаббат как день отдыха. Около 80 про-

центом всех числящихся на бирже предприятий в Израиле выполняют эти два критерия.

В Израиле имеется три раввинских комитета, которые проверяют инвестиционные программы на предмет соответствия требованиям Галахи и при наличии положительного результата выдают соответствующий сертификат. Как говорится в статье Эреза Цадока, опубликованной в израильской экономической газете «Глобс», эти комитеты ограничиваются проверкой порядка начисления процентов и соблюдения Шаббата. Поэтому данные сертификаты не гарантируют, что предприятия не нарушают Галаху другими способами, например, не выплачивают вовремя зарплату, занимаются мошенничеством или воровством. По утверждению Цадока, проверка подобных и других критериев в каждом отдельном случае усложнила бы процесс сертификации, а результаты отчасти зависели бы от субъективного мнения проверяющих.

По этой причине большинство религиозных инвесторов удовлетворяется сертификатами, подтверждающими соответствие Галахе в вопросе порядка начисления процентов и соблюдения предписаний Шаббата. Однако есть вкладчики, которые не покупают акции предприятий, поскольку это сделало бы их совладельцами и тем самым частично ответственными за возможные нарушения галахических норм. wst

Wer Wann Wo – Kulturtermine im September 2019

Kantor Yoni Rose

KHAdass: „Oriental-Jazz-Projekt“
Sonntag, 1. September 2019, Liberale Jüdische Gemeinde Hannover, 17 Uhr
Fuhsestr. 6, 30149 Hannover

Leon Gurvitch Ensemble mit Sigalit Feig
Sonntag, 1. September 2019, Jüdische Gemeinde Regensburg, 14.30 Uhr
Am Brixener Hof 2, 93047 Regensburg
Mittwoch, 4. September 2019, Jüdische Gemeinde Flensburg, 19 Uhr
Heiligengeistgang 4–8, 24937 Flensburg

Leon Gurvitch Ensemble mit Alma Sadé
Sonntag, 8. September 2019, IKG München, 17 Uhr
St.-Jakobs-Platz 18, 80331 München

Komödie von Scholem Alejchem mit Georg Stephan
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Gemeinde Darmstadt, 18 Uhr
Knabenschule, Ludwigshöhstraße 42, 64285 Darmstadt

Kantor Yoni Rose: „Das Goldene Zeitalter der Kantorenmusik“
Sonntag, 8. September 2019, Jüdische Gemeinde Aachen, 17 Uhr
Synagogenplatz 24, 52062 Aachen
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Gemeinde Mainz, 17 Uhr
Synagogenplatz 1, 55118 Mainz

Comedy: „BRD-Boris rettet Deutschland“
Sonntag, 15. September 2019, Synagogen-Gemeinde Köln, 16 Uhr
Roonstr. 50, 50674 Köln

Asamblea Mediterranea
Sonntag, 1. September 2019, Jüdische Gemeinde Emmendingen, 19 Uhr
Altes Rathaus, Marktplatz 1, 79312 Emmendingen

Eyal Lovett Trio mit Jazz
Sonntag, 8. September 2019, Jüdische Gemeinde Essen, 15 Uhr
Sedanstr. 46, 45138 Essen

Mikhail Gantmann & Olga Vasileva: „Songwriter und Propheten“
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Gemeinde Koblenz, 16 Uhr
Schwerzstr. 14, 56073 Koblenz

Rheingauer Streichquartett
Sonntag, 8. September 2019, Jüdische Gemeinde Lübeck, 15 Uhr
St.-Annen-Str. 11–13, 23552 Lübeck
Sonntag, 15. September, Jüdische Gemeinde Offenbach, 15 Uhr
Kaiserstr. 109, 63065 Offenbach
Sonntag, 22. September 2019, Jüdische Gemeinde im Landkreis Schaumburg, 16 Uhr
Stift Obernkirchen, Bergamtstr. 12, 31683 Obernkirchen

Susan Borofsky & L. Joseph Heid: „Leonard Cohen Liederabend“
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Gemeinde Paderborn, 18 Uhr
Pipinstr. 32, 33098 Paderborn
Donnerstag, 26. September 2019, Jüdische Gemeinde Gelsenkirchen, 20 Uhr
Neujahrskonzert
Georgstr. 2, 45879 Gelsenkirchen

Dima Sirota & exclusive ShowBand: „Der Weg“
Sonntag, 22. September 2019, Jüdische Gemeinde Bochum-Herne-Hattingen, 15 Uhr
Interkulturelle Woche
Erich-Mendel-Platz 1, 44791 Bochum

Epstein's Klezmer Tov
Sonntag, 1. September 2019, Synagogen-Gemeinde zu Magdeburg, 16.30 Uhr
Kulturzentrum Moritzhof, Moritzplatz 1, 39124 Magdeburg
Sonntag, 22. September 2019, Jüdische Kultusgemeinde zu Hildesheim, 19 Uhr
Lukas-Gemeinde, Schlesierstr. 5, 31139 Hildesheim
Dienstag, 24. September 2019, Jüdische Gemeinde Limburg-Weilburg, 16 Uhr
Birkenallee 4, 65549 Limburg

Kantor Baruch Chauskin
Sonntag, 1. September 2019, 15 Uhr
Europäischer Tag der Jüdischen Kultur, Wikingerstr. 6, 24143 Kiel

Youkali: „Seiltänzerin ohne Netz“
Sonntag, 15. September 2019, Israelitische Kultusgemeinde Schwaben-Augsburg, 16 Uhr
Halderstr. 6–8, 86150 Augsburg

Rabbiner Balla und Fabian: „Durch das Jüdische Jahr“
Sonntag, 8. September 2019, Jüdische Gemeinde Chemnitz, 17 Uhr
Stollbergerstr. 28, 09119 Chemnitz
Sonntag, 15. September 2019, 17 Uhr
Kultur- und Begegnungszentrum „Ariowitschhaus“, Hinrichsenstr. 14, 04105 Leipzig

Yoed Sorek: „Der Troubadour aus Jerusalem“
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Kultusgemeinde Hagen, 16 Uhr
Potthofstr. 16, 58095 Hagen

Kantorin Sveta Kundish & die Regalim Kapelye
Dienstag, 17. September 2019, Jüdische Gemeinde Braunschweig, 19 Uhr
Steinstr. 4, 38100 Braunschweig

Liri Doll (Sopran)
Sonntag, 1. September 2019, Jüdische Kultusgemeinde Wuppertal, 17 Uhr
Gemarkerstr. 15, 42275 Wuppertal
Trio Canelle: „New York – Paris – Odessa“
Donnerstag, 12. September 2019, Jüdische Gemeinde Dessau, 16 Uhr
Kantorstr. 3, 06842 Dessau
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Gemeinde Bad Nauheim, 18 Uhr
Jugendstilfestival
Wilhelm-Jost-Saal, Ludwigstr. 22, 61231 Bad Nauheim

Boris Rosenthal & Tallana
Sonntag, 1. September 2019, Jüdische Gemeinde Pforzheim, 18.30 Uhr
Emilienstr. 20–22, 75172 Pforzheim

Karsten Troyke und das Trio Scho
Sonntag, 1. September 2019, Jüdische Kultusgemeinde Karlsruhe, 17 Uhr
Knielinger Allee 11, 76133 Karlsruhe
Sonntag, 22. September 2019, Jüdische Gemeinde Duisburg/Mülheim/Oberhausen, 16 Uhr
Springwall 16, 47052 Duisburg

Ginzburg Dynastie
Donnerstag, 5. September 2019, Jüdische Gemeinde zu Berlin, 15 Uhr
Oranienburgerstr. 29–31, 10117 Berlin
Sonntag, 15. September 2019, IKG Amberg, 13:30 Uhr
Salzgasse 5, 92224 Amberg

Roman Kuperschmidts Klezmer Musik Band
Sonntag, 22. September 2019, Jüdische Gemeinde Gießen, 17 Uhr
Rathausaal, Berliner Platz 1, 35390 Gießen

String Company
Sonntag, 8. September 2019, Jüdische Gemeinde im Landkreis Schaumburg, 16 Uhr
Jüdischer Kulturtag
Wandelhalle im Kurpark, 31542 Bad Nenndorf
Sonntag, 15. September 2019, Jüdische Kultusgemeinde Heidelberg, 17 Uhr
Häusserstr. 10–12, 69115 Heidelberg

Zwiesпältiges Verhältnis

Die jüdische Renaissance in Deutschland griff auf jiddische Wurzeln zurück, ohne sie wirklich zu akzeptierten

Von Schoschana Maitek-Drzevitzky

Das ausgehende 19. und das beginnende 20. Jahrhundert barten in ganz Europa vor neuen Ideen, Ideologien und im Entstehen begriffenen politischen, nationalen und kulturellen Identitäten. Davon machten die Juden keine Ausnahme. In diese Zeit fällt die Kristallisierung des politischen Zionismus ebenso wie der jüdisch-sozialistischen Bewegung. Auf linguistischer Ebene verfochten Jiddichisten die Etablierung von Jiddisch als Nationalsprache zumindest osteuropäischer Juden. Gleichzeitig machte die Wiedereinführung des Hebräischen als einer modernen Sprache rasche Fortschritte.

Diese – zum Teil widersprüchlichen – Bemühungen um eine Erneuerung des Judentums wurden in ihrer Gesamtheit auch als „jüdische Renaissance“ bezeichnet. Das in Berlin 1927 erschienene Jüdische Lexikon beschrieb diese als ein Zeichen dafür, „dass das erstarrte und scheinbar der Auflösung verfallene Judentum einer neuen Blüte entgegenzugehen begann.“

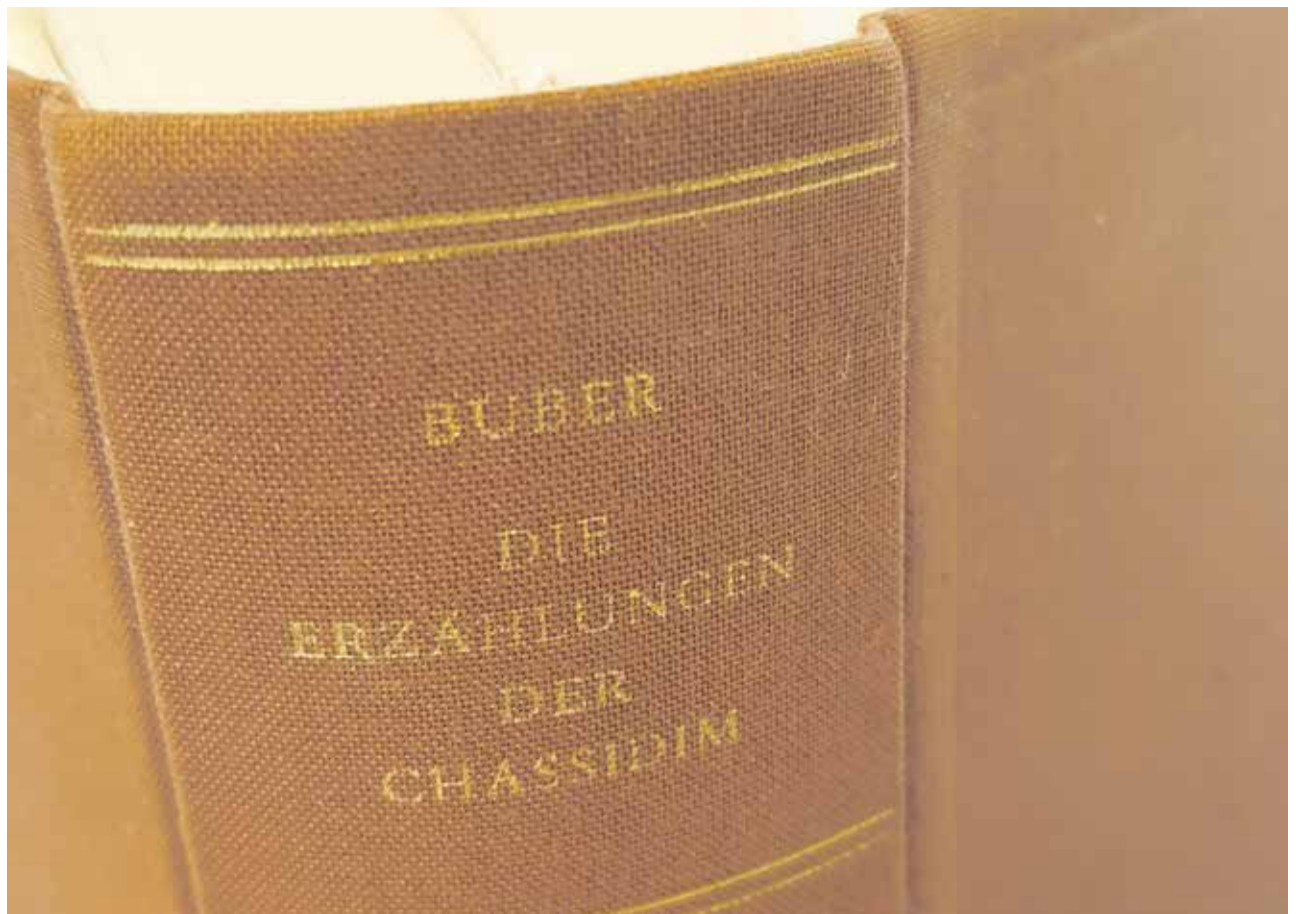
Das Streben nach dieser neuen Blüte war auch unter Juden in Deutschland und in Österreich eine mächtige Triebfeder, vor allem bei der jüngeren bürgerlichen, assimilierten Generation. Zwar fühlte sich diese als fester Bestandteil der deutschen beziehungsweise österreichischen Gesellschaft, doch kam auch das Bedürfnis nach einer Neubestimmung der eigenen jüdischen Identität auf – trotz einer sich erweiternden Gleichberechtigung, bei der die Juden freilich immer wieder an ihr Jude-Sein erinnert wurden.

Bei ihrer Identitätssuche entdeckten viele deutsche und österreichische Juden das osteuropäische Judentum und dessen Kultur. Das Leben der Ostjuden, der Aschkenasen in Osteuropa, galt ihnen als Vorbild und Beispiel für authentisches, „echtes“ jüdisches Leben und die dazugehörige Kultur.

Allerdings spielte sich dieses Leben auf Jiddisch ab und damit in einer Sprache, zu der die jüdische Renaissance, wie Prof. Dr. Roland Gruschka von der Heidelberger Hochschule für Jüdische Studien erklärt, ein zwiesпältiges Verhältnis hatte. In einem Proseminar beschäftigt sich Professor Gruschka mit der Wahrnehmung jiddischer Kultur und Literatur in der deutschsprachigen jüdischen Renaissance.

Zwar wurde Jiddisch, so Professor Gruschka gegenüber der „Zukunft“, gegen den Vorwurf verteidigt, nur ein Jargon oder ein regelloses Sprachengemisch zu sein. Allerdings habe das in Osteuropa gesprochene moderne Ostjiddisch den Aktivisten der jüdischen Renaissance als eine unentwickelte Volkssprache gegolten oder als eine Form des Deutschen, die anderen deutschen Dialekten gleichwertig sei. Für die meisten der Aktivisten spielte das Jiddische in Osteuropa die Rolle eines vorübergehenden „Platzhalters“ für das damals noch nicht vollständig wiederbelebte moderne Hebräisch. Sie erwarteten ein künftiges Verschwinden des Jiddischen und wollten dies auch nicht verhindern.

Die neue Sicht auf Jiddisch bedeutete daher keineswegs, dass das akkulturierte jüdische Bürgertum in Deutsch-

Verdeutsch: Martin Bubers „Erzählungen der Chassidim“ | Foto: Redaktion

land oder Österreich die jiddische Sprache integriert oder auch nur jiddische Ausdrücke unbefangen verwendet hätte. Im Gegenteil, wer Jiddisch sprach, der „jiddelte“, was wie ein Schimpfwort für einen ungebildeten Menschen benutzt wurde. Auf die meisten deutschen Juden wirkte die Welt der Glaubensbrüder und -schwestern im Osten Europas nicht nur wegen der Sprache wie exotisches Neuland: Andere Kleidung, anderer Ritus und eine gewisse „Rückwärtsgewandtheit“ – jedenfalls in den Augen der Westeuropäer – waren ungewohnt. Bei aller Faszination war diese Welt Vertretern der jüdischen Renaissance im Grunde genommen fremd.

Nur äußerst wenige versuchten, sich die moderne ostjiddische Literatursprache in Wort und Schrift aktiv anzueignen. Der Schriftsteller und Publizist Fritz Mordechai Kaufmann (1888 – 1921), der das moderne Ostjiddisch erlernte und auch privat gebrauchte – seine Frau war eine russische Jüdin –, blieb unter den westlich geprägten deutschen Juden eine Ausnahme. Ein interessantes Beispiel bot auch der österreichisch-jüdische Schriftsteller Nathan Birnbaum (1864 – 1937), ein Kulturzionist, der sich für die Auswanderung nach Palästina auch ohne einen

eigenen jüdischen Staat aussprach, sich aber auch für osteuropäische Juden und für Jiddisch einsetzte. Sein Sohn Solomon Birnbaum (1891 – 1989) wurde später Philologe und führender Jiddist.

Zwar wurden während der jüdischen

Für die meisten Aktivisten spielte das Jiddische die Rolle eines vorübergehenden „Platzhalters“.

Renaissance Werke jiddischer Literatur ins Deutsche übersetzt, zum Teil auch überarbeitet, doch waren die meisten Übersetzer des Jiddischen nicht wirklich mächtig. Dass sich dadurch Übersetzungsfehler einschlichen, liegt in der Natur der Sache. Häufig wurden literarische Werke sogar – mehr schlecht als recht – lediglich in lateinische Buchstaben transkribiert und mit Anmerkungen versehen. Als Beispiel kann Berta Pappenheims Ausgabe ei-

nes Auszugs aus der berühmten „Zene-Rene“, einer ursprünglich 1616 erschienenen jiddischen Bibelparaphrase, genannt werden. Für das breite jüdische Publikum blieben bloße Transliterationen kaum verständlich.

Ein wissenschaftlicher Kenner des osteuropäischen Judentums war der jüdische Religionsphilosoph Martin Buber. Er war einer der ersten, der die religiösen Vorstellungen des Chassidismus einem breiteren bildungsbürgerlichen Publikum in Deutschland nahezubringen versuchte. Allerdings wählte Buber dabei den Weg einer freien, gekürzten und stilistisch geglätteten Nacherzählung und erzählte die Legenden zumeist in einer Weise, die mit seiner eigenen Philosophie im Einklang stand. Dies trug ihm später den Vorwurf einer vorsätzlichen Umdeutung der Texte ein.

Ohne Zweifel hat Buber die in der jüdischen Renaissance zu beobachtende Romantisierung ostjiddischer Literatur und Kultur mit befördert. Demgegenüber behandelten jiddische Modernisten in Osteuropa das literarische Erbe des Chassidismus mit großer Vielschichtigkeit, die von den meisten Vertretern der jüdischen Renaissance in Deutschland jedoch gar nicht wahrgenommen wurde.

Противоречивое отношение

Хотя деятели еврейского ренессанса в Германии и обращались к идишским корням, однако мир восточноевропейского еврейства

оставался для них чужим **Шосана Майтек-Джевицки**

Период конца XIX – начала XX века в Европе ознаменовался появлением большого количества свежих идей, идеологий и новых политических, национальных и культурных идентичностей. Эти новые веяния не обошли стороной и евреев. В этот период сформировались политический сионизм и еврейское социалистическое движение. Это затронуло и языковую сферу: с одной стороны, идишисты выступали за то, чтобы идиш стал национальным языком, по крайней мере восточноевропейских евреев, с другой стороны, прилагались активные усилия по возрождению иврита в качестве современного языка.

В совокупности эти, отчасти противоречивые, попытки обновить иудаизм получили название «еврейский ренессанс». В вышедшем в 1927 году в Берлине Еврейском энциклопедическом словаре это явление описывается как признак начала нового расцвета застывшего и, казалось, пришедшего в упадок иудаизма.

Стремление к этому новому расцвету было мощной движущей силой и среди евреев Германии и Австрии, и прежде всего среди молодого поколения ассимилированной еврейской буржуазии. Хотя представители этого поколения и ощущали себя неотъемлемой частью немецкого или ав-

стрийского общества, но в то же время они стремились наполнить свою еврейскую идентичность новым содержанием. Это происходило на фоне постепенного уравнивания евреев в правах с остальным населением, несмотря на которое евреям постоянно напоминали о том, что они евреи.

В ходе этого процесса многие немецкие и австрийские евреи обратились к восточноевропейскому еврейству и его культуре. Жизнь ашкеназских евреев Восточной Европы казалась им образцом и примером подлинной, настоящей еврейской жизни и культуры.

Однако восточноевропейские евреи говорили на идише, к которому, по словам профессора Высшей школы иудаизма в Гейдельберге д-ра Роланда Грушка, представители еврейского ренессанса имели двойственное отношение. Восприятию идишской культуры и литературы представителями немецкоязычного еврейского ренессанса посвящён один из его семинаров.

Как рассказал газете «Zukunft» профессор Грушка, хотя активисты еврейского ренессанса не соглашались с мнением, что идиш – это всего лишь жаргон или беспорядочная языковая смесь, однако они видели в современном идише, на котором говорили евреи Восточной Европы, неразвитый язык простого народа или

вариант немецкого языка, равноценный другим немецким диалектам. Большинство из них рассматривало восточноевропейский идиш как промежуточный язык, на смену которому со временем должен был прийти современный иврит, находившийся в то время на стадии становления. Они считали, что в будущем идиш исчезнет, и не собирались препятствовать этому.

Таким образом, этот новый взгляд на идиш никоим образом не означал, что выросшая на немецкой культуре еврейская буржуазия Германии и Австрии интегрировала этот язык в свою жизнь или хотя бы включила идишские выражения в свой речевой обиход. Напротив, людей, говоривших на идише, пренебрежительно называли местечковыми, что считалось синонимом необразованного человека. Мир восточноевропейских евреев воспринимался большинством их немецкоязычных как нечто экзотическое, причём не только из-за языка: другая одежда, приверженность старым обычаям (во всяком случае, с точки зрения западных европейцев) и другие религиозные ритуалы. При всём интересе к этому миру, для представителей еврейского ренессанса он, по сути, оставался чужим.

Лишь совсем немногие немецкие евреи, впитавшие в себя западную

культуру, пытались овладеть современным письменным и устным литературным идишем Восточной Европы. В их число входил писатель и публицист Фриц Мордехай Кауфман (1888 – 1921), который не только выучил современный восточноевропейский идиш, но и использовал его в быту (его жена была русской еврейкой). Ещё один интересный пример являл собой австрийско-еврейский писатель Натан Бирнбаум (1864 – 1937), который был последователем культурного сионизма, поддерживал идею эмиграции в Палестину даже при отсутствии собственного еврейского государства, а также выступал в защиту восточноевропейских евреев и идиша. Его сын Соломон Бирнбаум (1891 – 1989) стал филологом и ведущим специалистом по идишу.

Хотя в годы еврейского ренессанса осуществлялись также переводы идишских книг на немецкий язык (частично в литературной обработке), однако большинство переводчиков недостаточно владели идишем, вследствие чего в переводах встречались ошибки. Часто литературные произведения просто транскрибировались латинскими буквами и снабжались примечаниями, причём качество транскрипции оставляло желать лучшего. Примером тому может служить изданный Бертой Паппен-

хайм фрагмент знаменитой книги «Цеена у-Реена», представлявшей собой переложение Библии на идиш, первое издание которой вышло в 1616 году. Впрочем, такие транскрипции были практически недоступны для понимания широкой еврейской публики.

Большим знатоком восточноевропейского еврейства был еврейский религиозный философ Мартин Бубер. Он одним из первых попытался донести религиозные представления хасидизма до образованной буржуазии в Германии. Однако при этом Бубер пошёл по пути свободного, сокращённого и стилистически обработанного пересказа и, как правило, передавал содержание хасидских преданий таким образом, чтобы оно соответствовало его собственным философским взглядам. Из-за этого его позже обвинили в сознательном искажении содержания текстов.

Несомненно, Бубер способствовал романтизации восточноевропейской идишской литературы, которая имела место в эпоху еврейского ренессанса. В отличие от него, писавшие на идише современные писатели Восточной Европы дифференцированно подходили к литературному наследию хасидизма, что, впрочем, осталось незамеченным для большинства представителей еврейского ренессанса в Германии.

Sag Schibbolet!

„Von sichtbaren und unsichtbaren Grenzen“ handelt eine Ausstellung im Jüdischen Museum München **Von Rozsika Farkas**

Grenzen, noch vor einigen Jahren von vielen in Europa fast überwunden gewährt oder doch in ihrer Bedeutung schwindend, sind heute ein heißes Thema politischer und ethischer Debatten. Hanno Loewy, Direktor des Jüdischen Museums im österreichischen Hohenems, spricht in diesem Zusammenhang von einer „beruhigenden Wiederkehr der Grenzen in Europa“. Loewy ist Initiator der Ausstellung „Sag Schibbolet! Von sichtbaren und unsichtbaren Grenzen“, die zunächst in Hohenems präsentiert wurde und jetzt in München ihre erste Station in Deutschland hat.

Das Thema Grenzen könnte aktueller nicht sein. Aber wie macht man darüber eine Ausstellung, die sich nicht schlicht und öde in Abbildungen von Zäunen und Stacheldraht erschöpft? Wie bildet man unsichtbare Grenzen ab?

Kurator Boaz Levin und die teilnehmenden Künstler nähern sich dem Thema auf vielfältige Weise. Am eindrücklichsten sind vielleicht die „sprechenden Grenzsteine“: Verteilt im ganzen Haus finden sich diese Audiostationen, optisch an jene Grenzsteine angelehnt, die in den 1930er- und 1940er-Jahren die Grenzen des „Dritten Reichs“ markierten. Damals verließen deutsche Juden das Land, zunächst offen über Grenzbahnhöfe und Grenzübergänge, später heimlich über die grüne Grenze – meist unter Zurücklassung des größten Teils ihrer Habe. Die Nachbarstaaten reagierten mit Einreiseverboten, die Schweiz forderte die deutschen Behörden sogar auf, deutsche Reisepässe von Juden besonders zu markieren. So entstand die Idee, „jüdische“ Pässe mit einem großen roten „J“ zu versehen.

Über Kopfhörer sind, auf Deutsch und Englisch, Münchner Fluchtgeschichten aus den Jahren 1933 bis 1945 zu hö-

ren. Etwa die von Peter Rosenbaum, Medizinstudent, 25 Jahre alt, der im April 1933 das Land verließ, nachdem sein Freund Hans Cohen im Konzentrationslager ermordet worden war. „Obwohl man bezüglich der eigenen Zukunft unsicher war“, so notierte er später, „hoffte man, dass die Dinge zur Ruhe kämen und man mit einer milderen Form des Antisemitismus weiter in Deutschland leben könne.“ Rosenbaum hatte Glück: Als die französischen Grenzer ihn zunächst nicht einreisen ließen und er den Zug verlassen musste, ging er zu Fuß zur Rheinbrücke zwischen Kehl und Straßburg – und bekam schließlich von der Straßburger Polizei eine Aufenthaltsgenehmigung und sogar ein Empfehlungsschreiben für das Arbeitsamt, damit ihm, dem Flüchtling, geholfen werde.

Ausgangspunkt der Schau ist die biblische Geschichte der Ephraimiten und der Giladiter im Buch der Richter: „Und Gilead besetzte die Furten des Jordan vor Ephraim, und es geschah, wenn die Flüchtlinge aus Ephraim sprachen: Ich will hinübersetzen! So sprachen zu ihm die Männer von Gilead: Bist du ein Ephraim? Und sagte er Nein, so sprachen sie zu ihm: Sag doch ‚Schibbolet!‘ Er aber sagte ‚Sibbolet‘ und vermochte es nicht richtig auszusprechen. Da ergriffen sie ihn und schlachteten ihn an den Furten des Jordan. Und es fielen in selbiger Zeit von Efraim zweiundvierzigtausend.“

Was lernen wir aus der biblischen Geschichte? Sprache grenzt aus, auf tödliche Weise. Ein ganz ähnlicher Massenmord, das „Petersilienmassaker“, ereignete sich 1937 an der Grenze zwischen Haiti und der Dominikanischen Republik: Zehntausende Haitianer, die das spanische Wort „perejil“ („Petersilie“) nicht mit korrekt rollendem R aussprechen konnten, wurden an der Grenze

Grenzen im Fokus: Ausstellungsansicht im Jüdischen Museum München | Foto: F. Kimmel

abgeschlachtet. „Say Parsley“ heißt die Videoinstallation, mit der die Künstlerin Caroline Bergvall daran erinnert.

Fotograf Leon Kahane, der in Berlin und Tel Aviv daheim ist, zeigt Ansichten aus der Warschauer Zentrale von Frontex, der europäischen Grenz- und Küstenwache. Mikael Levin hat für die Ausstellung unter dem Titel „Café de la Frontière“ ein überdimensionales Faldbuch angefertigt, das Aufnahmen aus den verlassenen, verödeten Grenzbereichen zwischen Frankreich Belgien, Luxemburg und Deutschland zeigt: geschlossene Geschäfte, Fenster mit herabgelassenen Jalousien, rostige Schilder, die nicht mehr zu lesen sind, verfallende Gebäude.

Grenzen können feindselig und martialisch wirken, wenn sie aus Stacheldraht sind, aber auch hoch ästhetisch wie die kunstvoll verschnörkelten schmiedeeisernen Gitter, die Villen umgeben. Vincent Grunwald hat Abbil-

dungen von schönen und von schrecklichen Zäunen auf Glas gedruckt.

Assoziativ durchstreift die Ausstellung alle Formen sichtbarer Ab- und Ausgrenzung. Nicht alle sind negativ behaftet, so etwa der Eruw (Schabbatzaun), den die Pariser Fotografin Sophie Calle zum Thema ihrer Arbeit „L'Erouv de Jérusalem“ macht. Der Eruw oder Schabbatzaun besteht aus durch Schnüre verbundenen Pfosten, mit deren Hilfe öffentlicher Raum in privates Gelände umfunktioniert wird. Anders als im öffentlichen Raum ist das Tragen von Gegenständen am Schabbat im privaten Raum halachisch nicht verboten. Calle bat jüdische und arabische Bewohner Jerusalems darum, öffentliche Räume zu beschreiben, die für sie sehr persönliche Bedeutungen haben und die sie als privat empfinden, und ordnete die Erzählungen auf einer Jerusalem-Karte zwanzig Eruw-Pfählen zu.

„Ein zarter Hauch streifte uns von der Öffnung des Tales. Oh, Hauch, um der Liebe willen bring mich heim.“ So poetisch präsentiert sich die Grenzerfahrung im Video von Pinar Ögrenci, das der Erfahrung des Musikers Ahmed Shagaqi Ausdruck verleiht. Auf einer großen Leinwand ist in Endloschleife das Meer zu sehen, auf der eine Oud – eine nahöstliche Laute – dahintreibt. „Die Oud ist alles, wovon ich träume ... Sie ist mein Gefährte, meine Liebe, ein treuer Freund“, aber „mit vorgehaltener Waffe zwang der Schmuggler uns, all unsere persönliche Habe am Strand zurückzulassen ... Ich war gezwungen, alles, was ich besaß, zurückzulassen, auch meine Musikinstrumente. Ich weinte und warf all meine Habe ins Meer.“

Die Ausstellung ist im Jüdischen Museum in München bis 23. Februar 2020 zu sehen. www.juedisches-museum-muenchen.de

Скажи: «шибболет»!

Выставка в Мюнхенском еврейском музее рассказывает о видимых и невидимых границах **Рожика Фаркаш**

Тема границ, которая ещё несколько лет назад казалась многим людям в Европе практически исчерпанной или, по крайней мере, всё менее важной, сегодня является предметом горячих политических и этических дискуссий. В этой связи директор Еврейского музея австрийского города Хонэнс Ханно Лёви говорит о «внушающем беспочвенности возвращении границ в Европе». Лёви является инициатором выставки «Скажи: „шибболет“! О видимых и невидимых границах», которая сначала демонстрировалась в Хонэнсе, а сейчас впервые в Германии проходит в Мюнхене.

Тема границ действительно чрезвычайно актуальна, однако как сделать так, чтобы посвященная ей выставка не ограничивалась скучными и неинтересными изображениями ограждений и колючей проволоки, и как можно изобразить невидимые границы?

Куратор выставки Боаз Левин и участвующие в ней художники поразному подходят к данной теме. Возможно, наибольшее впечатление производят «говорящие пограничные камни», представляющие собой установленные в разных местах экспозиции аудиостенды, оформленные в виде пограничных камней, обозначающих в 30-е и 40-е годы прошлого века границы «Третьего рейха». В те годы немецкие евреи были вынуждены покидать Германию, как правило, оставляя там большую часть своего имущества. Сначала это происходило открыто через пограничные вокзалы и пропускные пункты, а затем тайно через так называемую зелёную границу. В ответ на это соседние страны начали вводить запреты на въезд, а Швейцария даже потребовала от немецких властей снабжать загранич-

ные паспорта выезжающих из Германии евреев особой пометкой. Так возникла идея помечать «еврейские» паспорта большой красной буквой «J».

С помощью наушников можно прослушать на немецком и английском языках истории бегства мюнхенских евреев в период с 1933 по 1945 год. Например, историю 25-летнего студента медицины Петера Розенбаума, который покинул Германию в апреле 1933 года, после того как его друга Ханса Коэна убили в концлагере. Позже он писал: «Хотя уверенности в будущем не было, оставалась надежда, что всё как-то уладится, что антисемитизм примет менее жёсткие формы и можно будет остаться в Германии». Розенбауму повезло: после того как французские пограничники не дали ему въехать во Францию и высадили его из поезда, он пешком пошёл к мосту через Рейн между Келем и Страсбургом и в конечном итоге получил от страсбургской полиции разрешение на пребывание и даже рекомендательное письмо для биржи труда с просьбой помочь ему, беженцу.

Отправной точкой экспозиции является библейский рассказ об ефремлянах и галаадцах в Книге Судей Израилевых: «Галаадцы преградили ефремлянам путь, захватив броды через Иордан. Когда кто-нибудь из беглецов-ефремлян говорил: «Мне на тот берег!» – галаадцы у него спрашивали: «А ты не из племени Ефрема?» Он отвечал: «Нет!» Ему говорили: «Тогда скажи: „шибболет“». А он не мог правильно выговорить и произносил: «сибболет». Его хватили и убивали – у брода через Иордан. Тогда были перебиты сорок две тысячи воинов из племени Ефрема».

Какой урок мы можем извлечь из этой библейской истории? Она де-

монстрирует нам, что язык может использоваться как инструмент дискриминации, порой со смертельным исходом. Похожие массовые убийства (так называемая петрушечная резня) произошли в 1937 году на границе Гаити и Доминиканской республики. Десятки тысяч гаитян, которые не могли правильно произнести раскатистое «р» в испанском слове «perejil» («петрушка») были убиты на границе. Этому событию посвящена видеoinсталляция художницы Каролин Бергваль «Say Parsley» («Скажи: „петрушка“»).

Живущий в Берлине и Тель-Авиве фотограф Леон Кахане демонстрирует снимки, сделанные в штаб-квартире Фронтекс (Европейская служба пограничной и береговой охраны) в Варшаве. Микаэль Левин изготовил для выставки огромную книжку-гармошку «Café de la Frontière» («Пограничное кафе»), содержащую фотографии, сделанные в покинутых, заброшенных пограничных областях между Францией, Бельгией, Люксембургом и Германией, на которых запечатлены закрытые магазины, окна с опущенными жалюзи, ржавые указатели с неразличимыми надписями, разваливающиеся здания.

Границы могут выглядеть враждебно и воинственно, если речь идёт о колючей проволоке, а могут производить высокохудожественное впечатление, как, например, искусно выполненные витиеватые кованые ограды особняков. Так, на выставке можно увидеть напечатанные на стекле фотографии красивых и уродливых ограждений, выполненные Винсентом Грунвальдом.

На выставке в виде ассоциативного ряда представлены всевозможные видимые формы отграничения и ис-

ключения. Не все из них имеют негативную окраску. Примером тому может служить Эрув (субботнее ограждение), который является темой инсталляции «L'Erouv de Jérusalem» («Эрув в Иерусалиме») парижского фотографа Софи Калле. Эрув представляет собой столбы с натянутой между ними верёвкой. С помощью этого ограждения общественное пространство превращается в частную территорию. В отличие от общественного пространства, внутри частной территории Галаха не запрещает переносить предметы в Шаббат. Калле попросила еврейских и арабских жителей Иерусалима описать общественное пространство, которое имеет для них очень личное значение и которое они воспринимают как частное. В её инсталляции каждый из этих рассказов соответствует одному из 20 столбов эрува, расположенных на карте Иерусалима. «Нежный ветерок повеял на нас

из долины. О, ветерок, ради любви унеси меня домой», – в такой поэтической форме передаётся ощущение границы в видеофильме Пынар Огренджи, в котором отражены воспоминания музыканта Ахмеда Шааки. На большом экране бесконечно повторяются кадры, на которых можно увидеть колышущийся на морских волнах уд (ближневосточная лютня). «Уд – это всё, о чём я мечтаю... Он мой спутник, моя любовь, мой верный друг». Но: «...направив на нас оружие, контрабандист заставил нас оставить все свои вещи на берегу. Мне пришлось расстаться со всем, что у меня было, в том числе и с моими музыкальными инструментами. Со слезами на глазах я бросил всё, что у меня было, в море».

Выставка в Мюнхенском еврейском музее продлится до 23 февраля 2020 года. www.juedisches-museum-muenchen.de

Herausgeber:

Zentralrat der Juden in Deutschland, Körperschaft des öffentlichen Rechts

V.i.S.d.P.:

Daniel Botmann
Wladimir Struminski
Marina Rabkina
Postanschrift:
Postfach 04 02 07
10061 Berlin
Telefon/Fax:
030 284456-0/-13

E-Mail: zukunft@zentralratderjuden.de

Gestaltung und Layout:

Mariette Junk, Kaya Deniz – WARENFORM

Druck:

Union Druckerei Berlin GmbH

ISSN: 1618-6087

Die „Zukunft“ erscheint monatlich als kostenloses Informationsblatt in einer Auflage von 25.000 Exemplaren. Für unaufgefordert eingesandte Manuskripte und Fotos übernimmt die Redaktion keine Haftung, außerdem gibt es keine Veröffentlichungsgarantie. Бесплатный информационный бюллетень «Zukunft» издается ежемесячно тиражом 25 000 экземпляров. За незаказанные тексты и фотографии редакция ответственности не несет, публикация незаказанных текстов не гарантируется.

Titelleiste: Arolsen Archives

Das Informationsblatt „Zukunft“ wird aus Bundesmitteln gefördert.

Издание информационного бюллетеня «Zukunft» осуществляется из средств федерального бюджета.